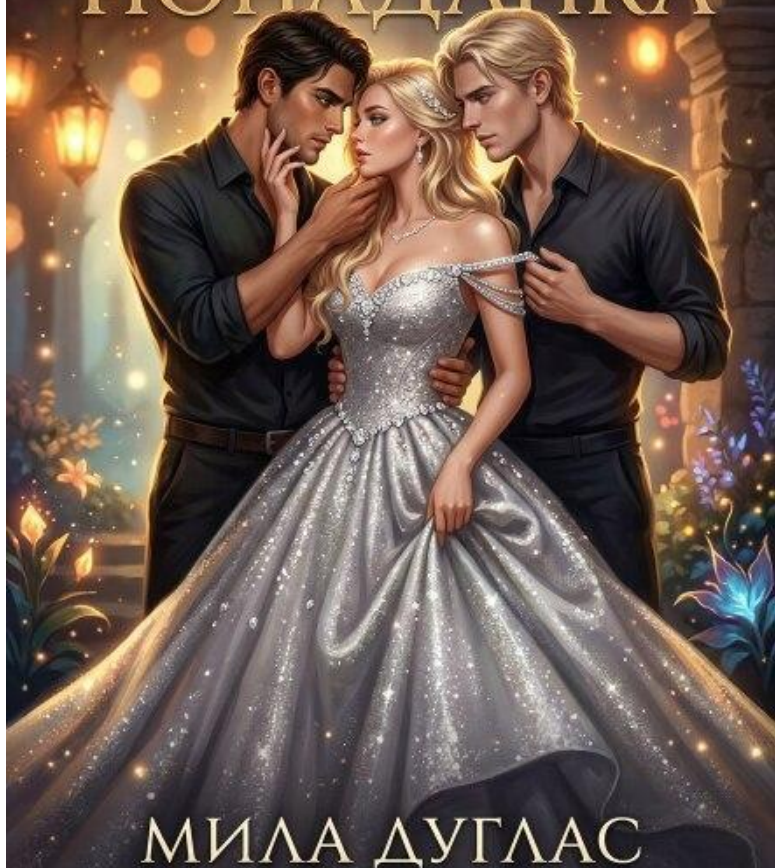

для двух драконов
**НЕВЕСТА-
ПОПАДАНКА**

МИЛА ДУГЛАС

Мила Дуглас

Невеста-попаданка для двух драконов

<https://litres.ru/74207847>

Аннотация

Юлия, известная блогерша и певица, оказывается похищенной из своего мира, потому что стала избранницей сурового принца-дракона Дэриана. Её ждет золотая клетка, ледяные взгляды и брак по расчету.

Но всё меняется, когда в её жизнь врывается хаотичный и обаятельный сводный брат жениха, Ксев.

Теперь ей предстоит сделать непростой выбор между долгом и желанием, льдом и пламенем.

И чтобы выжить и защитить тех, кого она, возможно, уже полюбила, Юлии придется научиться играть по чужим правилам — или написать свои.

В книге вы найдете:

Игра с огнем: запретное влечение к брату будущего мужа.

Остроумная героиня, не теряющая самоиронии даже в мире драконов.

Горячее противостояние ледяного контроля и ослепляющего хаоса.

Запретный флирт, перерастающий в нечто большее.

Захватывающие приключения и побег от суровой реальности.

♥#Любовный треугольник, где правил не существует.

КНИГА ПИШЕТСЯ В РАМКАХ УВЛЕКАТЕЛЬНОГО И
ОЧЕНЬ ГОРЯЧЕГО ЛИТМОБА «ВО ВЛАСТИ БРАТЬЕВ»

Пристегнитесь, мы отправляемся в жаркий мир Дэриана и
Ксева! Строго 18+

Отдельная история о принце Ксеве здесь:

♥♥♥ Новые главы выходят каждый день!

Содержание

Пролог. Карнавала не будет!	5
Визуал ЮЛИЯ / РОЗ ЛИЯ ДЕ АНДРЕ	8
Глава 1. Жених – айсберг с короной	9
Визуал Дэриан	14
Глава 2. У Айсберга есть сводный брат!	15
Визуал Ксева, сводного брата Дэриана	21
Глава 3. Урок первый: как не сжечь замок.	22
Глава 4. Сводный брат и грешные мысли	30
Глава 5. Праздник, где всё пошло наперекосяк (как обычно)	37
Глава 6. Ледяной взгляд и раскаленные угли	44
Глава 7. Танец троих, или тот самый момент «ОЙ»	52
Глава 8. Две метки – один бардак	63
Глава 9. Первое правило золотой клетки: не скупать	73
Глава 10. Урок верховой езды	83
Глава 11. Грот, иллюзии и мокрые рубашки	92
Глава 12. Монологи у камина: ревность, долг и абсурд	99
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Пролог. Карнавала не будет!

Софиты били в глаза так, будто вот-вот могли прожечь сетчатку насквозь. Зал ревел, взрываясь аплодисментами после последней, залихватской ноты, а Юлия стояла в центре сцены, чувствуя, как адреналин пульсирует в висках в такт звучащему ритму и гулу толпы. Ещё секунда — и она должна была сделать воздушный поцелуй, крикнуть «Я вас люблю!» и скрыться за кулисами под звуки финального аккорда. Но вместо этого мир вдруг залила ослепительно-белая вспышка, будто кто-то включил гигантскую лампу прямо перед лицом.

«Серьезно? — мелькнула у нее единственная адекватная мысль. — Неужели эти горе-техники снова переборщили с дымом? Я же просила — только чуть-чуть, не как в прошлый раз... Вот черт! Холодно как!»

Мысль оборвалась. Резко, без всякого перехода, как будто нить обрубил, связывающую ее с этим миром. Шум толпы, давящий жар софитов, липкое от слоя грима и пота лицо — всё исчезло. И появилось... другое.

Сознание вернулось к ней вместе с монотонным покачиванием и мягким, ненавязчивым скрипом колес. Юлия медленно открыла глаза. Над ней нависал темный, бархатный полог, расшитый причудливыми серебряными узорами, которые танцевали в свете колышущегося фонаря за окном. Она лежала на чем-то невероятно мягком, а её тело было за-

ковано в тяжелое, стесняющее движения платье из плотной ткани, от которой пахло розовым маслом, как мне показалось. Какая-то бабушкина болгарская роза, та еще сладковато-приторная душнина.

Она попыталась привстать, и её взгляд упал на собственные руки, изящно сложенные на коленях. На ней были длинные кружевные перчатки. Кружевные. Перчатки.

«Бред какой-то, — медленно, с расстановкой, проговорила она про себя. — Это новый уровень брендовой интеграции в мои влоги что ли. Или мне всё-таки стоит перестать заказывать суши в три часа ночи перед концертом? Явно вот объелась и траванулась. Сырой лосось сделал вброс бактерий в голову. Что-то явно пошло не так! Но что?»

Внезапно скрип колес смолк, карета плавно остановилась. Дверца со стороны Юлии отворилась, и в проеме возник силуэт девушки в струящемся платье серебристого цвета. Её лицо было бледным и удивительно прекрасным, а губы растянулись в учтивой, безэмоциональной улыбке. Такая бывает у продавцов, которые произносят заученные фразы и выебливают тебя еще сильнее.

— Добро пожаловать, Истинная, — проговорила незнакомка, и ее голос был тихим, приятным. — Его Высочество уже ждет вас.

Юлия уставилась на неё, пытаясь заставить мозг выдать хоть какую-то логичную цепочку: концерт, вспышка, бархат, эта... фея из фэнтези-романа. Ничего не сходилось. Она глу-

боко вздохнула, ощущая, как тугой корсет давит на ребра, и позволила себе одну-единственную мысль в этот момент, которая и стала финальным аккордом этого безумного дня.

«Вот что значит не выспаться перед концертом. Теперь мне объясняться, куда я делась с него, и еще какой-то мужик ждет. Ну, было пару сталкеров за моей персоной, но чтобы из Средневековья! Где я накосячила?».

Визуал ЮЛИЯ / РОЗ ЛИЯ ДЕ АНДРЕ

Знакомьтесь, наша попаданка.

 ## ЮЛИЯ /
РОЗ ЛИЯ ДЕ АНДРЕ

Статус: Истинная Дома Серебряного Пламени, попаданка, бывшая блогер-певица. Натура эмоциональная, ироничная, дерзкая. Не принимает правил, борется за свое Я. Врожденная магия эмоций и голоса. Ее песни и сильные чувства могут физически воздействовать на окружающих — вызывать слезы, ностальгию, страсть. Угроза: стать разменной монетой в политической игре или сломаться под давлением традиций. Слабость: незнание правил нового мира, эмоциональная уязвимость, жажда искренности.

Певица и блогер

Глава 1. Жених – айсберг с короной

Карета, как выяснилось, привезла её прямиком в центр чужого кошмара, оформленного в стиле «суровый королевский замок». Высоченные потолки, холодный камень стен, факелы, бросающие тревожные тени на гобелены с воинственными драконами. Девушка с улыбкой продавца-консультанта провела Юлию — известную блогершу и певицу первых хитов поп-чартов — по длинному коридору, остановившись перед массивными дубовыми дверями с железными накладками в виде каких-то чешуек.

— Его Высочество ждет внутри, — пропела проводница, склонив голову и растворяясь в полумраке так бесшумно, что Юля вздрогнула. Остаться одной перед этой дверью было ещё страшнее.

Она толкнула тяжелое полотно. Дверь поддалась с тихим скрипом, открыв помещение, больше похожее на рабочий кабинет сурового управленца, чем на покои принца. Всюду книги, свитки, карты на огромном столе из темного дерева. И у окна, спиной к ней, стоял он.

С первого взгляда стало ясно: это не «высочество». Это явление природы невидимой красоты. Высокий, с плечами, которым позавидовал бы любой спортсмен, в темно-синем камзоле, подчеркивающим безупречную линию спины. Свет

из окна выхватывал идеально прямые пряди волос цвета карамельный блонд. Челка падала на лоб, придавая брутальный вид всему образу. Он обернулся — нет, развернулся — медленно, четко, как-то по-военному.

Лицо... Боги, если бы модные скульпторы хотели создать эталон невозмутимой, божественной власти, они бы лепили именно его. Четкие, даже резкие скулы, прямой нос, строго сжатые губы. И глаза. Ледяные, пронзительно светло-серые. Взглядом он оценил её с ног до головы — нет, не так. Он проверял, осматривал. Как на кастинге.

— Роз Лия де Андре, — произнес он. Голос был низким, чуть хрипловатым баритоном и таким же холодным, как его взгляд. В нем не было ни капли тепла и сочувствия ее положению. — Отныне это твоё имя. Ты — по сути сокровище Дома Серебряного Пламени, моего рода. Мой долг — охранять тебя. Твой — соответствовать статусу и мне.

Лия почувствовала, как у неё подкашиваются ноги. И даже вспотели ладошки. Не от страха, а от чистейшего возмущения, праведного гнева. Сокровище? Долг? У неё в голове пронеслись обрывки из её же влога: «Девочки, если он говорит с вами как с вещью, бегите. Нет, летите. Нет, телепортируйтесь, если можете».

Она сделала шаг вперед, попытавшись растянуть губы в подобии улыбки.

— Ээм, конечно, мне приятно познакомиться, Ваше... э... Высочество. Но есть ощущение, что вы не человек, вы

айсберг, который встретился на пути «Титанику». А можно как-то на «ты» и без этого пафоса «сокровище мое»? И объяснить, что вообще происходит? Звучит, будто меня сейчас опишут в каталоге цепочек или браслетиков и положат в сейф.

Его брови сдвинулись в районе переносицы. Этого было достаточно, чтобы в кабинете похолодало ещё градуса на два.

— Женщине в твоём положении было бы разумно помалкивать и использовать язык для иного. Усвоила? — Он сделал паузу, давая ей осознать. — Ты не получишь поблажек за своё иномирское происхождение. Будешь учиться быстро. Понимать с полуслова. И слушаться меня беспрекословно. И поменьше болтать. Не люблю болтливых женщины. Отныне я — твоя судьба. Понятно?

— Ну, офигеть, мистер властный пластилин.

Внутри у Лии всё закипело. «Окей, принц. Как выжить, если твой будущий муж смотрит на тебя как на особо ценного, но не слишком сообразительного домашнего питомца, которого надо выдрессировать?»

Внешне же она лишь скрестила руки на груди, ощущая, как давит ненавистный корсет.

— Понятно одно, — сказала она, и её голос, к её же удивлению, не дрогнул. — Что это какая-то чудовищная ошибка. И я сбегу. Обязательно выберусь от тебя.

В его глазах мелькнуло что-то — не гнев, а скорее... усталое раздражение, как у взрослого, которому ребенок заявил,

что убежит жить на дерево.

— В твоём прежнем мире тебе нет места, — произнес он, делая ударение на том, что все конец, «баста, котики, закончились танцы». — Теперь ты, моя Истинная. Магия в тебе иная, чем принято у нас, но это даже к лучшему, она привязала тебя к этой земле, к этому замку. Ко мне. Ничего у тебя не выйдет. Да и я не позволю.

А потом случилось нечто странное. На его бесстрастном лице, на долю секунды, дрогнула какая-то тень. Его взгляд на мгновение уперся не в её глаза, а куда-то ниже, в декольте платья, откуда было видно ее достоинства в полной мере. Он сжал кулаки, и суставы побелели. И где-то внутри него, за этой ледяной крепостью из долга и этикета, что-то темное, древнее и бесконечно дикое пошевелилось.

«Она здесь. Истинная. Пахнет страхом и страстью, пахнет... самкой. Зачем эти слова, эти стены, эти идиотские одежды? Сорвать. Сорвать все это кружево и бархат, расстегнуть эту глупую клетку на ее груди, прикоснуться к ней, ее теплой коже, зарыться в её волосы, заявить право... Но нет, нужно, чтобы проявилась метка. Ждем!»

Это был инстинкт. Глухой, мощный, первобытный рев дракона, запертого в человеческой оболочке. И Дэриан, принц, наследник, заткнул его. Силой воли, которая была видна лишь по едва заметному напряжению в скулах и мимолетному затемнению в его глазах. Он снова стал статуей. Ледяной, безупречной, неприступной.

Но Лия увидела. Она не знала, что именно, но увидела эту борьбу, смущение, решение. Увидела, как в его ледяных глазах на секунду вспыхнуло что-то раскаленно-золотое, животное. И её собственная внутренняя паника на миг отступила, сменившись нескрываемым интересом.

О, нет. Он был не просто айсбергом. Принц был вулканом, тщательно скрытым под огромной глыбой льда. И ей, похоже, предстояло выяснить, что произойдет, когда она пройдет по этому льду. И когда лед треснет, что же под ним будет ее ждать — холодный принц-ледышка или такой же горячий, как его мимолетный взгляд, мужчина.

Визуал Дэриан

ДЭРИАН, ПРИНЦ, НАСЛЕДНИК ДОМА СЕРЕБРЯНОГО ПЛАМЕНИ

Статус: будущий король, жених Лии по велению Ритуала. В драконьей форме — серебристо-ледяной дракон. Характер: нордический. Но внешность обманчива, принц внутри настоящий вулкан. Воспитан в строгости, контролирует каждую эмоцию. Перфекционист, стратег, собственник. И жуткий ревнивец. Магия: управление ледяной стихией, погодой и атмосферными явлениями. Сильная воля, подавляющая драконью сущность. Угроза: подавить в себе всё человеческое, превратившись в тирана, или сгореть от собственной невыраженной страсти. Слабость: наша попаданка — Лия. Его неумение выражать чувства иначе как через владение. Глубинная травма одиночества и холодного воспитания.

А вот теперь наш красавчик в виде дракона!

Глава 2. У Айсберга есть сводный брат!

Если замок Дэриана напоминал суровый офис главного бухгалтера вселенной Дарта Вейдера, то Академия Драконов, куда отвезли Лию, была чем-то вроде элитного университета, куда принимают только по королевской крови, размеру клыков или по толщине кошелька. Высоченные башни, мосты, висящие в воздухе, и везде — молодые люди и девушки в изящных мантиях, которые бросали на неё взгляды, быстрые и острые, как шпильки.

Именно шпильки. Прямо в спину. Лию провожали по главному залу к ее новым покоем, и она чувствовала себя так, будто на неё повесили табличку «Смотрите, невеста Принца Айсберга! Прилетела из ниоткуда! Совершенно дикая! Смеяться тихо, в ладошку!». Ну ничего не изменилось, хейтеры есть хейтеры. Пусть строчат гневные комментарии, плюются ядовитой слюной и наращивают еще выдачу в соцсетях. Или что там у драконов? Клыкастый чат?

Доносились обрывки разговоров, которые они, видимо, считали никому не слышимыми:

«...волосы как у простолюдинки, никакой укладки...»

«...слышала, на Ритуале она пела что-то ужасное на непонятном языке...»

«...Дэриану, конечно, не повезло, но что поделаешь, Истинную не выбирают — какая выпала, такая и есть...»

Лия шла, высоко подняв подбородок, ведя внутренний диалог: «Отлично, Юль. Ты не просто попаданка. Ты — мем. «Нелепая невеста дракона». Соберись. Улыбайся. Или нет, не улыбайся, а то подумают, что ты и рада».

Ее комнату — простите, покои Истинной — ей показали, объяснили распорядок (подъем с петухами, магия, история, этикет, танцы, как ублажать своего избранного дракона, сон, и по следующему кругу) и оставили одну. Лия плюхнулась на кровать с балдахин, которая скрипнула так, будто ламелям было лет триста, и закрыла глаза. «Так, телефона нет, я уже начинаю чесаться без скролла ленты. Как вообще адаптироваться в обществе, где тебя считают бракованной невестой, а главный навык — это умение не сесть мимо стула? И никаких соцсетей, помру не иначе».

Ответа, как всегда, не последовало. Зато последовал грохот.

Дверь в её комнату не открылась, а взорвалась, ударившись о стену. В проеме возник хаос в сапогах. Тёмные красивые локоны, зеленые глаза, ухмылка до ушей и запах... дыма, выпивки и чего-то незаконно-веселого.

— О! — воскликнул хаос грубоватым голосом. — Значит, ты и есть та самая бедняжка, которую Дэриан притащил в качестве невесты? Малышка такая. Я бы на твоём месте уже рыдал в три ручья. Или напился. Кстати, о втором...

Он вошел без приглашения, оглядев комнату оценивающим взглядом продюсера, вечно хитрым, голодным и заинтересованным.

— Ксев, — представился он, ударив себя в грудь. — Сводная неприятность для его ледяного высочества. И, судя по твоему потерянному виду, твой единственный шанс на спасение от смерти в этом королевстве скуки и строгих правил.

Лия приподнялась на локтях.

— Спасение? Как по мне, ты выглядишь как новая угроза.

— Самая прекрасная угроза в твоей жизни, — пообещал он, подмигнув. — Дэриан закопался в свитках до утра. А у нас с тобой, новенькой, есть дела. Настоящая экскурсия. Он же тебя, наверняка, не водил ещё никуда... — он презрительно махнул рукой в сторону книжной полки, — Одни у него скучные фолианты и вечный контроль.

— А куда поведешь ты? — спросила Лия с подозрением.

Ксев усмехнулся, и в его глазах вспыхнули озорные огоньки.

— В единственное место в этой академии, где учат чему-то полезному. В «Рычащего тролля». Таверна. Пиво, дым, истории, которые не напишут в учебниках Дэриана. Идешь со мной?

Мысль о том, чтобы сказать «нет», даже не возникла. Это был первый луч света в её новом, абсолютно идиотском мире.

— А можно надеть, что полегче? Я в платье и корсете, это

безумно не удобно, — попыталась возразить она для приличия.

— Придется так. Или тебе снять корсет прямо здесь? — Он уже тащил её за руку в коридор. — Только тихо. Дэриан, если узнает, устроит мне такую взбучку... Хотя, черт, от этого же только веселее.

Они проскользнули через потаенную дверь за гобеленом (конечно же, она там была), спустились по винтовой лестнице и вышли в темный переулок. «Рычащий тролль» оказался тем самым местом, где пахло жареным мясом, дешевым пивом и тайной. Почти как в барах Москвы, где она выступала в период начала карьеры. Ксева там знали все. Ему подмигивали, подносили кружки, и вскоре одна из них оказалась в руках у Лии.

— Да, пей уже, — сказал Ксев. — Это лучше, чем урок истории драконьих династий. Клянусь всеми своим сумасшедшим родом.

Лия выпила. Потом ещё. Пиво было крепким, горьким и невероятно вкусным после всего этого бархатного кошмара, в который она попала. Ксев рассказывал похабные истории о преподавателях, смеялся громче всех и смотрел на неё так, будто она была самым увлекательным существом на свете. А она... расслаблялась. Впервые за эти дни.

— Значит, ты его... Истинная, — протянул Ксев, подливая ей ещё. — Бедный Дэриан. Он же с ума сойдет. Брат вообще не знает, что делать с кем-то живым и веселым. И та-

ким бесконечно милым. Он привык все контролировать. А ты... ты как тот самый огонек, который норовит убежать и поджечь занавески.

— Я не огонек, — заплетающимся языком возразила Лия.
— Я... ракета. Заблудившаяся только в этих мирах.

Ксев рассмеялся.

— Я не знаю, что такое ракета, но думаю, что ты ещё лучше!

Именно в этот момент дверь таверны распахнулась с такой силой, что с петель слетела одна из петель. В проеме, залитый лунным светом, стоял Дэриан. Его лицо было бледнее обычного, а глаза горели холодным, смертельным огнем. Взгляд перебежал с пьяной, хохотавшей Лии на ухмыляющегося Ксева.

В таверне воцарилась мертвая тишина. Даже тролль за стойкой замер.

— Что, — произнес Дэриан тихо, но так, что слова впились в сознание окружающих, — это такое, Ксев?

Ксев медленно поднялся, не теряя улыбки.

— Брат! Присоединяйся! Мы как раз обсуждаем, как тяжело быть живой и интересной, когда тебя пытаются запечатать в башне.

Дэриан не смотрел на него. Он смотрел на Лию.

— Ты. Сейчас же идешь со мной.

Но Ксев шагнул между ними, всё ещё улыбаясь. Его голос стал тише, но в нем зазвучала опасная, игривая нота.

— Ох, Дэриан. Не кипятись. Посмотри на неё. Она же прелесть. Милашка. Вся такая... искренняя. Может, не стоит быть таким жадным? Может... — он наклонился к брату, и его шепот донесся до Лии, — ...стоит попробовать конфетку вместе? Вдруг понравится на двоих?

Наступила пауза, натянутая, как тетива лука. Дэриан не двинулся с места, но Лия увидела, как по его скуле прошла судорога. В его глазах бушевала буря — ярость, ревность и что-то ещё, темное и незнакомое. Он посмотрел на Ксева так, будто видел его впервые и в последний раз.

— Ты перешел черту, — выдавил Дэриан.

— Черту? — Ксев развел руками. — Брат, я их стираю вот этой вот рукой. Это куда веселее.

Лия, поймав себя на мысли, что наблюдает за этой ссорой, как за теннисным матчем, с трудом поднялась. Мир плыл.

— Эй, ребята... — начала она. — Я тут, кстати. Живая. Не предмет если что.

Но они уже не слушали её. Они смотрели друг на друга — лед и огонь, долг и хаос. И где-то в пьяном тумане Лии промелькнула мысль: «Боже. Я попала не просто в любовный треугольник. Я попала в драконью дуэль. И, кажется, я уже не зритель. Я — главный приз».

Визуал Ксева, сводного брата Дэриана

Ксев, сводный брат Дэриана

Статус: «запасной» принц, источник хаоса и неприятностей для всего королевского двора. В драконьей форме — медно-изумрудный дракон с искрящимся гребнем. Сущность: воплощение хаоса, свободы и искушения. Живет по принципу «правила существуют, чтобы их нарушать». Мастер иллюзий в прямом и переносном смысле — создает магические фантазии и носит маску вечного шутника. Магия: иллюзии, магия чувственного восприятия (свет, цвет, образы). Быстрый, импровизирующий стиль, контрастирующий с братом. Угроза: быть навсегда воспринятым как «второй», «несерьезный», так и не раскрыв свою истинную глубину. Слабость: боязнь настоящей ответственности и глубины чувств. Страх, что за маской веселья его никто не увидит и не полюбит.

А вот его прекрасный вид дракона.

Глава 3. Урок первый: как не сжечь замок.

Утро началось не с пения птиц, а с того, что кто-то встал в её череп раскаленную кочергу и принялся небрежно помешивать мозги. Лия открыла один глаз и тут же застонала. Свет из окна бил прямо в зрачок, обещая боль и страдания.

— О, жива! — раздался веселый голос прямо у неё над ухом.

Она приоткрыла второй глаз. На краю ее кровати сидел Ксев, с идеально причесанными волосами и сияющим видом человека, который выпил вдвое больше, но чувствует себя свежим, как огурчик в росе.

— Ой, уйди, пожалуйста, — прохрипела Лия. — Или я умру. Или меня вырвет прямо на тебя, Ксев. Не знаю, что будет первым.

Ксев рассмеялся.

— О, нет-нет, это священный ритуал. Наблюдение за страданиями новичка после «Рычащего тролля». Дэриан, кстати, в ярости. Ходит мрачнее тучи. Лия, советую не попадаться ему на глаза. Ну, или попадаться со мной - это вдвойне веселее.

Как по зову, дверь отворилась, и в комнату вошел тот са-

мый мрак. Дэриан. Он был одет с безупречной строгостью, а его взгляд мог бы заморозить извергающийся вулкан.

— Ксев. Вон, — произнес он спокойным тоном, не оставляющим места для дискуссий.

Ксев поднялся с преувеличенной неохотой.

— Как скажешь, ваша холодность. Лечись, птенчик! — бросил он на прощание Лии и скрылся, оставив её наедине с воплощением айсберга.

Дэриан подошёл к окну и какое-то время молча смотрел вдаль. Потом, не оборачиваясь, спросил:

— Объясни. Что это было вчера?

Лия села, прижимая руки к вискам.

— Это... была культурная интеграция. Знакомство с местным колоритом. И да, я знаю, это было глупо.

— Глупо, — повторил он, наконец оборачиваясь. В его глазах стоял холодный, беспощадный огонь. — Это безответственно. Ты — Истинная. На тебя смотрят. Твоё поведение — отражение моего дома.

Внутри у Лии что-то дернулось. Усталость, похмелье и эта бесконечная тарада сложились в опасную смесь.

— А знаешь, что в моем мире считается безответственным? — выпалила она. — Когда человек, особенно мужчина, считает, что может диктовать другому, особенно девушке, что надеть, куда пойти и как дышать! У нас это называется «токсичные отношения» и «отсутствие личных границ»!

Дэриан медленно моргнул, словно обрабатывая информа-

цию.

— Личные... границы? — произнес он так, будто это было заклинание на забытом языке.

— Да! Это когда у тебя есть свое пространство! Свои мысли! Свое право сказать «нет»! Нельзя просто так вламываться в жизнь человека и командовать!

В углу комнаты раздался сдавленный смешок. Ксев не ушел, а притаился за портьерой, наслаждаясь зрелищем.

Дэриан проигнорировал его. Он сделал шаг к кровати, и его тень накрыла Лию.

— Границы, — сказал он тихо, — это стены. В моем мире, в нашей реальности, стены существуют лишь для двух вещей: чтобы их строили... или чтобы их штурмовали.

Он наклонился чуть ближе, и в его голосе прозвучала стальная уверенность.

— Твои стены, Роз Лия, если они мне помешают... я возьму штурмом. И это не угроза. Это факт.

В комнате повисла тишина. Ксев за портьерой прошипел:

— О-хо-хо...

Вечером её вызвали в покои Дэриана — не для ночных бесед, а для... уроков чистописания. За огромным столом лежал лист пергамента, а рядом — изящное, но смертоносное на вид гусиное перо.

— Начни с базовых рун, — указал Дэриан, стоя у камина и наблюдая, как она корчится над столом. — Ты должна научиться писать.

Лия взяла перо. Оно выскользнуло у неё из пальцев и оставило на пергаменте кляксу, похожую на грустного монстра.

— Черт, — пробормотала она. — У нас были клавиатуры. И автозамена.

Дэриан вздохнул — звук, полный разочарования целой цивилизацией.

— Ритуал Дарования Языка научил тебя говорить и понимать нас. Но писать... Этому раньше Истинных не учили. И правильно делали. Зачем женщине, чья цель — единение с драконом, писать? Сидела бы в покоях, ждала бы свою судьбу...

Он говорил больше сам с собой, с каким-то старомодным раздражением.

Лия отложила перо. Злость от утреннего разговора еще тлела в ней.

— Ага, сидела и молчала. Удобная позиция. Особенно для правителя, который даже буквы своей невесте не доверяет. Интересно, как ты вообще королевством управлять собираешься? Или там тоже все должны сидеть и молчать, пока Его Высочество думает?

Она встала и ткнула пальцем ему в грудь. Камень. Буквально.

— Ты — тиран. Самый скучный тиран на свете. С короной

и манией величия. Нет, даже хуже. Властный хрен ты, вот ты кто!

В его глазах снова промелькнула та самая тень. Внутренняя буря. Он поймал её руку, ещё не опустившуюся, и его пальцы обожгли её кожу. Взгляд его стал тяжелым, пристальным.

«Вот она. Близко. Горит от гнева, пахнет вызовом. Сорвать все эти глупые одежды, прижать к этому же столу, заставить замолчать по-настоящему. Заставить почувствовать, кто здесь правит. Кто её судьба. Зачем ждать? Зачем эти церемонии?»

Лия видела это. Видела, как его зрачки на секунду сузились, как у хищника. Видела, как он едва сдерживает что-то огромное и темное внутри. Страх пронзил её, но вместе с ним — и азарт.

Она медленно вытащила руку.

— Что, принц? — спросила она, нарочито невинно. — До свадьбы нельзя? Это у вас тут такой закон? Для тиранов?

Он резко отшатнулся, как от огня. Его лицо исказила гримаса чистого, немого бешенства.

— Замолчи, — прошипел он так тихо, что звучало страшнее крика. — Или, клянусь драконом внутри меня, я устрою тебе ночь любви гораздо раньше любой помолвки. И ты забудешь о своих границах навсегда.

Он выдохнул, снова взяв себя в руки, и указал на дверь.

— Лия, иди к себе. Урок окончен.

На следующий день началась её официальная академическая жизнь. Первый урок — «Основы драконьей каллиграфии». Лия сидела за партой, окруженная юными аристократами, которые выводили руны с легкостью дыхания. У неё же получались лишь корявые палочки и новые версии грустного кляксомонстра.

Преподавательница, мадам Индира, женщина с лицом, как у высушенной хурмы, ходила между рядами и цокала языком, глядя на её творчество.

— Леди де Андре, это не руна огня, это похоже на... на раздавленную гусеницу.

Отчаяние накатывало волной. Лия сжала перо в пальцах, готовая его сломать. В голове само собой закрутился старый, дурацкий мотивчик из детства, про человечка. Без мысли, просто чтобы не закричать, она начала тихонько его напевать:

Точка, точка, запятая -

Вышла рожица смешная.

Ручки, ножки, огуречик, -

Появился человечек.

Она не заметила, как её тихое, мурлыкающее пение стало набирать силу. Не заметила, как по ее коже пробежали легкие серебристые искорки, невидимые глазу. Не заметила,

как мадам Индира остановилась рядом и замерла.

Когда Лия допела до слов «...Как все просто удается На словах и на бумаге...», она услышала тихий, странный звук. Рядом с ней стояла мадам Индира. По щеке суровой преподавательницы катилась единственная, идеально круглая слеза. В её глазах стояла глубокая, щемящая печаль и... ностальгия.

«Простите, о, Боги, — прошептала мадам Индира осипшим голосом, отвернувшись и смахивая слезу. — Это... это просто старая мелодия. Я где-то ее слышала, в детстве, когда-то. Невозможно! Я... я и забыла, что она существует».

Леди Индира быстро вышла из класса, оставив студентов в полном, ошарашенном молчании.

Лия смотрела на перо в своей руке. Потом на дверь, куда ушла преподавательница. В ушах отдавалось эхо её собственной, дурацкой песенки.

И тут её осенило. Дошло, какая магия защита внутри неё. Её голос. Ее песни. Её эмоции. Они не просто оставались при ней. Они выходили наружу. Заражали других. Заставляли чувствовать то, что чувствовала она.

Это не техники и не последствия отравления суши перенесли её сюда. Это не случайность. Ее выбрали. И причина сидела не в политике, не в крови и не в красоте. Она сидела у неё в горле. Это была магия, о которой здесь, кажется, давно забыли. Магия, которая может растрогать даже сердце, высушенное, как старая яблочная кожа.

«Зашибись, — тихо сказала она самой себе, глядя на новую кляксу на пергаменте. — Похоже, я тут не просто как раздражитель принца. Похоже, я тут... чтобы передать редкую магическую способность его наследникам».

В углу класса кто-то тихо хихикнул. Ксев, конечно же, присутствовал. Он поймал её взгляд и подмигнул, как будто говоря: «Добро пожаловать в клуб, сестренка. Теперь дела пойдут веселее.»

Дела, похоже, и правда собирались над ее головой как тучи.

Глава 4. Сводный брат и грешные мысли

Подготовка к помолвке оказалась пыткой, растянутой во времени. Лию наряжали, переодевали, затягивали, распускали и снова затягивали. Главной пыточным мастером, кроме Дэриана, была мадам Флорина, придворная портниха с руками, холодными, как щипцы для льда, и взглядом, способным измерить погрешность в миллиметр.

— Не дышать, Истинная, — шипела она, вонзая булавки в ткань. — Или платье лопнет, а нам придётся начинать сначала. Вам ведь не хочется провести в этой комнате еще шесть часов?

Лия, стоявшая на табурете, как манекен, думала, что уже провела здесь целую вечность. Белое платье, усыпанное жемчугом и лунными камнями, весило, как настоящие доспехи.

— У нас, в моем мире, — пробормотала она сквозь стиснутые зубы, — девушки обычно сами выбирают платье. И никто не запрещает им дышать. Это считается полезным для выживания.

Мадам Флорина проигнорировала этот бред, вонзив очередную булавку в бок.

— В вашем мире, Истинная, много странного. Например, такие леди, как вы, существуют.

Когда мучения наконец закончились, и Лию отпустили, её уже ждал Дэриан. Он стоял в её гостиной с небольшим лакированным ларцом в руках. Без свиты. Без предупреждения.

— Семейные драгоценности Истинной Дома Серебряного Пламени, — сказал он, открыв крышку ларца без всяких предисловий. Когда-то их носила моя мать.

Внутри, на черном бархате, лежали изделия из холодного серебра и бледно-голубых сапфиров. Красиво, дорого и... леденяще. Как и всё, что было связано с ним.

Лия, все еще раздраженная после примерки, которая прошла кошмарнее, чем подготовка к церемонии «Певица года», бросила взгляд на драгоценности, а потом на его суровое лицо. Усталость и желание досадить перевесили осторожность.

— Знаешь, — сказала она, беря в руки тяжелое ожерелье. — Твой брат Ксев, он... ну, он хотя бы улыбается иногда. С ним можно поговорить. А ты... с тобой как со стенкой. Тебя в детстве что, не любили? Или, может, били? Отсюда вся эта... ледяная суровость?

Она пожалела о словах мгновенно.

Дэриан не двинулся. Не изменился в лице. Но воздух в комнате стал на несколько градусов холоднее, озноб пробрался под кожу. Он медленно закрыл ларец, поставил его на стол. Каждое движение было спокойным, контролируемым и от этого ещё более пугающим.

Дэриан шагнул к ней. Не быстро. Неспешно. Лия инстинк-

тивно попятилась, пока её ноги не уперлись в холодную каменную стену. Он остановился в сантиметре, не касаясь её, но его тело было сплошной угрозой. Он наклонился, и его губы почти коснулись её виска.

— Ксев... нормальный? — прошептал он, и его голос был тихим, удивительно спокойным. — Ксев живет в мире, где нет ответственности. Где можно всё младшему сыну короля, ведь он не наследник, его не готовят править. Он просто на всякий случай. Существует и дракон с ним. В его мире последствия — это скучно. А правила существуют, чтобы их нарушать.

Он вдохнул её запах — запах испуга, весенних цветов и чего-то только её. Длинный, глубокий вдох. Его веки дрогнули. Лия видела, как по его челюсти пробежала судорога, как напряглись мышцы шеи. Он боролся. Боролся с чем-то внутри, что рвалось наружу.

«Так близко. Дрожит. Глупые слова... такие смелые. Сорвать это платье сейчас. Сломать эту дерзость. Научить её, кто здесь... кто её... Закрыть ей рот чем-то другим...»

— Я не завидую твоей первой брачной ночи, Роз Лия, — выдохнул он совсем рядом с ней, и от его дыхания по телу побежали мурашки. — Я устрою тебе такую ночь, что ты забудешь, как дышать. Забудешь, как зовут твоего «нормального» Ксева. Забудешь всё, кроме меня. И ты будешь помнить только свои стоны подо мной.

Дэриан отстранился так же резко, как и приблизился. Его глаза, секунду назад полные дикой тьмы, снова стали ледяными.

— Примерка драгоценностей окончена. Учи этикет. Помолвка через неделю. Если понесешь от меня наследника, тогда будет свадьба. А если не забеременеешь...отправят в монастырь, Лия.

Он развернулся и вышел, оставив её прижатой к стене с бешено бьющимся сердцем и дрожащими губами, которые не слушались. Лия медленно съехала по стене на пол, сжавшись в комок. Испуг, ужас был. Да. Но сквозь него пробивалось другое — странное, опасное, липкое возбуждение. От той силы, что он едва сдерживал. От обещания в его словах.

«Черт, — прошептала она в пустоту. — Он мне про монастырь говорит, если я не стану мамой. А я, похоже, сошла с ума и возбуждаюсь только от его грозного вида. Но ведь он невероятно притягательный, когда злится».

Спасителем, как всегда, явился хаос.

На следующий день, во время бесконечного занятия о «Родовых обетах драконов и их отражении в гербах Домов», её окликнули из-за приоткрытой двери. Ксев, конечно же. Он изобразил уморительную гримасу, копируя занудного лектора, и поманил пальцем: мол, беги, пока не уснула навсегда.

Лия, не раздумывая, подняла руку.

— Простите, мне... что-то мне нехорошо. Подышать бы свежим воздухом.

Она выскользнула в коридор, и Ксев схватил её за руку.

— Бежим! Пока ледяной страж не хватился!

Они бежали по лестницам, смеясь, как школьники, сбежавшие с урока. Он привел её не в таверну, а в зимний сад — огромную, залитую солнцем оранжерею, где среди экзотических растений журчали фонтаны.

— Вот, — сказал Ксев, распахнув руки. — Настоящая жизнь. Без гербов и обетов.

Они бродили меж цветущих кустов, и он рассказывал ей глупые истории о придворных, мастерски их передразнивая. Лия смеялась до слез, впервые за эти дни чувствуя себя не невестой, не сокровищем, а просто... собой. Девчонкой, которая гуляет с симпатичным парнем.

Он взял её руку в свою — легко, без требования, просто потому что рядом была дорожка поуже. Его пальцы были теплыми и невероятно приятными. И это было... так мило.

— С Дэрианом, наверное, не так гуляете? — лукаво спросил он, поглаживая её ладонь большим пальцем.

— С Дэрианом мы... строим ледяную крепость взаимного непонимания, — вздохнула Лия. — Ты... ты другой, Ксев.

— Потому что я не пытаюсь тебя переделать, — сказал он просто. — Ты и так интересная. Зачем портить?

Они сели на краю фонтана, и он, не отпуская её руки, на-

чал делать на ее ладони иллюзию — маленьких, светящихся рыбок, которые плавали между ее пальцев. От прикосновений и этого волшебства у неё закружилась голова.

И тут ее накрыло. Боги, о чем она только думает.

«С ним так легко. Как с лучшим другом. Самым лучшим, самым веселым. Таким, которого хочется обнять, толкнуть, придушить от смеха... и тут же поцеловать, чтобы проверить — а каково это?»

Она аж вздрогнула от этой мысли.

«Стоп, что? — замер её внутренний голос. — Ты о чём? Это же брат твоего жениха. Сводный, но всё равно. Это тот, кто предлагал «попробовать конфетку вместе». А ты тут про поцелуи думаешь? Лия, ты либо очень храбрая, либо окончательно спятила от всей этой драконьей возни.

Ксев, как будто почувствовав её замешательство, поднял на неё глаза. Его зелёные глаза светились озорным, понимающим огоньком. Он не спрашивал. Он просто знал.

— О чем задумалась, конфетка? — тихо спросил он.

— Думаю... — Лия сглотнула, отводя взгляд на призрачных рыбок у себя на руке. — ...что границы — штука сложная. И некоторые стены слишком весело разбирать по кирпичику.

Ксев усмехнулся, и в этой усмешке было обещание. Обещание приключения. И опасности.

— О, да, малышка, — прошептал он. — Это самая интересная часть. Я в этом большой специалист.

Где-то вддали прозвучал звон колокола, возвещающий об окончании занятий. Реальность с её платьями, помолвками и ледянными женихами накрыла их снова. Но что-то изменилось. В воздухе. И в её сердце, которое теперь билось не только от страха перед Дэрианом, но и от легкого, сладкого головокружения рядом с Ксевом.

— Иди, красавица, — сказал Ксев, отпуская её руку. Рыбки исчезли. — А то твой жених почует, что ты разморозилась без него. И устроит очередной урок каллиграфии для тебя, чтобы заморозить.

Лия пошла, обернувшись на прощание. Он стоял у фонтана, красивый и беззаботный, как сама свобода. И ее мысли снова запутались в клубок, где дружба, флирт и запретное желание сплелись так, что стало не разобрать, где кончается одно и начинается другое.

«Да что же такое, — подумала она, направляясь к своим покоем. — У меня не любовный треугольник. Какой-то... любовный хаос. Торнадо драконье. И я, кажется, в самом его эпицентре.»

 Отдельная история о принце Ксее создается ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/ireR>

Глава 5. Праздник, где всё пошло наперекосяк (как обычно)

Подготовка к Празднику Лунных Цветов, именно в этот день была назначена их с Дэрианом помолвка, превратила жизнь Лии в один сплошной кошмар правил и этикета. Казалось, каждую минуту её тюкали новым запретом, словно пытались запрограммировать.

— На Празднике нельзя смотреть прямо на лунные чаши до сигнала, — бубнила мадам Индира.

— Нельзя смеяться громче, чем герцогиня Эльфреда. А она, между прочим, смеется, как замученная котом мышь, — шипела на ухо преподавательница изящных манер.

— И ради всего святого, нельзя спотыкаться о шлейф! Он длиной в три аллеи! Его понесут. Не надо его по территории замка волочить!

Платье для праздника было произведением искусства и орудием пытки одновременно. Лиловое, с серебряными нитями, изображающими те самые лунные цветы, оно весило как три бронежилета и имело шлейф, который, как подозревала Лия, мог самостоятельно захватить небольшое княжество. А ведь Лия привыкла к примеркам, съёмкам и тяжелой гастрольной жизни. Но к свадьбе с драконом её не готовили.

Самым адским оказался танец. «Танец сплетенных рук»

— традиционный для невесты и жениха. Сложные па, сближения, расхождения, и всё это — под прицелом сотен глаз.

Учили её, разумеется, оба брата. И методы у них были диаметрально противоположны.

Ксев устроил тренировку в заброшенной оранжерее. Включил какую-то мелодию на волшебном кристалле (которая подозрительно напоминала легкий джаз) и просто взял её за руку.

— Забудь про раз-два-три. Забудь про взоры дворян, которые мечтают тебя распять. Просто двигайся. Чувствуй музыку. И, главное, смотри на меня, а не на свои ноги. Ноги они как-нибудь сами разберутся, куда идти.

С ним это почти получалось. Он вел её в танце, легкий и уверенный, шутил, смешил, и на секунды Лия забывала, что репетирует свою же торжественную «продажу с аукциона». Она даже рассмеялась, когда он покрутил её, и шлейф (пока тренировочный, из простой ткани) обмотался вокруг него, как удав.

— Вот видишь, — сказал Ксев, распутывая ткань. Его пальцы ненароком коснулись её талии, и по телу пробежали мурашки. — Ты можешь быть естественной. И даже забавной. Это не преступление.

Дверь в оранжерею распахнулась.

— Естественность и забавная мордашка — не то, что требуется от будущей королевы на официальной церемонии, — раздался ледяной голос.

Дэриан стоял на пороге, наблюдая за ними, как ученый за ходом эксперимента.

— Твое тело двигается, как у плясуньи в таверне. Понятно, что Ксеву такое нравится. Голова должна быть приподнята ровно, подбородок поднять надо. Руки, это же не палки, элегантнее.

Урок превратился в ад. Дэриан заменил джаз на монотонное бормотание метронома, выбиваемого его пальцем по столу. Каждое движение было разобрано, исправлено, отточено до механического совершенства.

— Шаг. Раз. Плечи назад. Два. Взгляд вперед, а не на Ксева. Три. Нет, не так. С начала, сказал.

Ксев в итоге сел на подоконник и щелкал орехи. Время от времени строил рожи, заставляя Лию фыркать, что вызывало новую порцию ледяной критики от Дэриана.

— Ты сводишь на нет все усилия, — сквозь зубы процедил Дэриан после того, как Лия, сбившись, наступила ему на ногу. — Это не игра. Это твой первый выход. По тебе будут судить о силе нашего Дома. О моей способности... обуздать то, что мне принадлежит.

— Я не вещь! И вообще, только лошадь так можно. А я... я... — выпалила Лия, вырывая руку.

— Ты — Истинная. Моя. И твое поведение говорит и обо мне. Так что давай, наконец, начни себя вести соответственно своему положению. Пора привыкнуть. Тебе не вернуться в твой мир, а мне терпеть тебя до конца твоих или моих дней.

Вечер перед праздником Лия встретила в состоянии, близком к истерике. Давление, страх, это бесконечное чувство, что она — вещь на выставке, переполнили чашу. Она не помнила, как оказалась у покоев Ксева. Просто постучала, и когда он открыл, увидев её заплаканное лицо, просто молча впустил.

Она рухнула на кушетку в его гостиной, больше похожей на логово Бога бури и хаоса, и рыдания наконец вырвались наружу.

— Я больше не могу,— всхлипывала она. — Я не вынесу этого. Его холод, его ледяной взгляд сквозь меня. И все эти дворяне, подданные... этот ужасный танец... Дэриан смотрит на меня, как на сломанную куклу, которую нужно срочно починить или выкинуть!

Ксев не говорил глупых утешений. Он просто сел рядом, дал ей выплакаться в свою рубашку, гладил по волосам. А когда рыдания сменились тихими всхлипами, его прикосновения изменились. Стали медленнее. Задумчивее. Его пальцы коснулись её щеки, смахивая слезу.

— Он идиот, холодный, властный, всегда таким был, — тихо сказал Ксев. — Он видит свой долг, правила. И не видит тебя.

Его взгляд упал на её губы. Напряжение, копившееся между ними все эти дни, вспыхнуло, как сухой хворост. Он не спрашивал разрешения. Ксев просто наклонился и поцеловал её. И это был поцелуй, полный чего-то такого, чего не

было у Дэриана — не собственничества, а... понимания. И огромного, рискованного желания.

Лия ответила. Отчаянно, как тонущий хватается за соломинку. В этом поцелуе отразился побег от ужаса будущей помолвки. В нем была жажда чувствовать что-то, кроме страха и давления.

Одно привело к другому. Одежды, такие сложные для надевания, оказались удивительно простыми в снятии. Ксев не торопился. Казалось, он хотел запомнить каждую деталь, каждый вздох. Когда она оказалась перед ним, дрожа от стыда и желания, он уложил её на кушетку и опустился на колени.

Его взгляд, полный того же хаотичного огня, что всегда в нем горел, на секунду стал серьёзным.

— Ты уверена?

В ответ она лишь потянула его к себе. Слова были лишними.

Он исследовал её телом руками и губами с упоением первооткрывателя, а когда его язык нашел ее самое сокровенное, мир для Лии сузился до вспышек за закрытыми веками и тихих стонов, трепета в губах, которые она кусала, чтобы не кричать. Это было не грубое завоевание, как у Дэриана. Это была щедрая, умелая ласка, цель которой была — подарить наслаждение. И она его получила, вздрогнув и закричав в ладонь, впервые отдаваясь чувству целиком, без страха.

Потом, когда дрожь утихла, она отплатила ему тем же.

Руководствуясь смутными воспоминаниями, инстинктами и желанием доставить ему ту же потерю контроля, что испытала сама. Его тихий стон, пальцы, впившиеся в ее волосы не для того, чтобы направлять, а потому что он не мог иначе, стали для нее новой, странной победой.

Когда всё кончилось, они лежали в беспорядке одежды, подушек и одеял, и тишину нарушал только их неровный пульс. Ксев смотрел в потолок, его лицо было странно безмятежным.

— Ты зря пришла сюда сегодня, — тихо сказал он, и в его голосе не было обычной насмешки. — Я знал, чем это кончится. Мне надо было отправить тебя обратно к себе.

Лия повернулась к нему, опираясь на локоть.

— Почему?

Он посмотрел на неё. В его зеленых глазах плясали знакомые искорки, но в глубине была тень.

— Потому что меня тянет к тебе. Как дурака на лед. Знаю, что не выдержу, знаю, что провалюсь... но не могу устоять перед этим блеском. Перед тем, какая ты есть. Весёлая, дерзкая, живая. Всё, чего нет в этом каменном королевстве. Всё, чего нет... в моей семье. В брате.

Он поймал её руку, прижал к своей груди, где сердце билось часто и громко.

— Это неправильно. Безумно, дико! Но сейчас... мне всё равно.

Лия прижалась лбом к его плечу. Чувство вины уже на-

чало подползать к краям сознания, но её перебивало странное, тихое счастье. На мгновение она была не Истинной, не невестой, не вещью. Она была просто девушкой. Желанной. Выбранной не ритуалом, а чьим-то искренним, пусть и безрассудным, порывом.

— Что теперь? — прошептала она.

— А теперь,— вздохнул Ксев, целуя её макушку, — теперь мы притворяемся, что этого не было. Ты идёшь на свой праздник. Танцуешь свой проклятый танец. И я буду смотреть на тебя и помнить, какой твой смех звучал сегодня. И какая ты на вкус.

Он помог ей одеться, поправил волосы. Уходя, она обернулась в дверях. Он сидел на краю кушетки, тёмный силуэт на фоне ночного окна, и смотрел на неё. Не улыбался.

— Лия? — тихо позвал он.

— Да?

— Не дай ему сломать тебя. Пожалуйста.

Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова, и скользнула в темноту коридора. Три дня до праздника. Скоро пройдет ее официальная «продажа». А сегодня... сегодня у неё было украденное мгновение чего-то настоящего. Только ее, она выбрала Ксева на сегодня, он укрыл ее в вихре этого ледяного ветра по имени Дэриан.

Глава 6. Ледяной взгляд и раскаленные угли

Они стояли в том же зимнем саду, у того же фонтана. Ксев только что показал ей, как можно заставить воду светиться разными оттенками, зависящими от ее настроения. Сейчас струи переливались теплым золотом и розовым — смесь веселья и того сладкого, глупого смущения, что Лия чувствовала.

— Значит, золото — это я радуюсь? — переспросила Лия, замороженно наблюдая за водой.

— А розовое — это когда ты думаешь о чём-то... милом, — подсказал Ксев, стоя сзади так близко, что его дыхание шевелило ее волосы. Он положил руки ей на плечи, легонько массируя напряженные мышцы. — Например, о том, как здорово сбежать с очередного занятия со мной.

Лия рассмеялась, откинув голову назад.

— Или о том, что кто-то не пытается сделать из меня хорячий учебник этикета.

— О, это уже точно причина для розового свечения, — усмехнулся он. Его руки медленно скользнули вниз по её рукам. Флирт начал перерастать во что-то более серьёзное. И в этот самый момент легкость была раздавлена.

— Кажется, учебник этикета как раз прибыл, — тихо ска-

зал Ксев, но не убрал рук.

Лия обернулась. В арке, ведущей в сад, стоял Дэриан. Он не двигался. Стоял, сложив руки на груди. Интересно сколько он так наблюдал за ними? Как воплощенный гнев, замороженный в человеческом обличье. Его взгляд, холодный и безжалостный, скользнул с её расслабленного лица на руки Ксева, все еще лежащие на её руках.

Воздух накалился.

Ксев, вместо того чтобы отстраниться, наоборот, легонько притянул Лию к себе, обняв её сзади. Дерзкая, вызывающая ухмылка играла на его губах.

— Брат! Присоединяйся к уроку магии настроения! Смотри, как у Лии получается...

— Убери руки от нее, — прозвучало ровно, без интонации. — Сейчас же.

Напряжение нарастало с каждой секундой. Лия выскользнула из объятий Ксева, чувствуя, как тепло веселья сменяется леденящим предчувствием.

— Дэриан, мы просто...

— Просто что? — Он сделал шаг вперед. Теперь его внимание было полностью приковано к ней. — Просто легкомысленно тратили время, которое должно быть посвящено подготовке? Просто игнорировали свой долг и положение?

— Долг! Положение! — вырвалось у Лии. Ее собственная злость, накопившаяся уже давно, нашла выход. — Может, хватит уже? Я не твой старый чемодан, который нужно пра-

вильно упаковать в командировку! У меня есть чувства! А у тебя, похоже, вместо сердца тот же лед, что и в глазах!

Он остановился в шаге от неё. В его глазах вспыхнуло что-то опасное.

— Чувства? Твои чувства — это наивный восторг перед каждым, кто угощает тебя дешёвыми трюками и пустыми словами! Ты ведёшь себя как ребенок, которому показали блестяшку!

— А ты ведёшь себя как абыюзер, который боится, что его пленница увидит солнце! — парировала она, не отступая. — Ксев хотя бы разговаривает со мной, а не читает устав!

Искра между ними была почти физической. Ксев наблюдал, привалившись к колонне, с интересом ценителя, который пришел на хороший спектакль.

— Разговаривает? — Голос Дэриана стал тише, но от этого только страшнее. — Братик, как всегда, играет. С новой игрушкой. И когда ему станет скучно, он бросит тебя и пойдёт дальше. А я... — Он снова шагнул вперед, и теперь они почти соприкасались. — Я несу ответственность. За тебя. За этот союз. За будущее, которое ты, кажется, даже не пытаешься понять.

— Будущее, в котором я должна молчать и слушаться только тебя? А моя старая жизнь? Мой мир, из которого ты меня похитил, Дэриан супер принц? Да, пошел ты! Не дракон, а козел.

Он не выдержал. Его рука взметнулась, но не для удара.

Твердые, горячие пальцы вцепились ей в подбородок, властно приподнимая ее лицо. Она попыталась вырваться, но его хватка была железной.

— Замолчи, глупая, — прошипел он. И поцеловал.

Случился не нежный поцелуй двух влюбленных, а взятие крепости. Штурм. Завоевание. В нём была ярость, ревность, бешеное желание стереть с её губ всё, что мог оставить Ксев, доказать свое право. Дэриан целовал её яростно, страстно, почти жестоко. Его язык резко вторгся в её сопротивляющийся ротик. Он кусал её губы, проходил языком всё дальше, пытаясь проглотить, заставить замолчать её. И самое ужасное — её тело ответило ему, она перестала толкать его в грудь, просто обмякла в его руках. Гнев, кипевший в ней, внезапно переплавился в волну горячего, запретного отклика. Она впилась пальцами в ткань его камзола и ответила на поцелуй с той же яростью.

Дэриан оторвался, дыхание сбилось. В его глазах полыхало триумфальное, тёмное пламя.

— Видишь? — хрипло прошептал он. — Вот что такое настоящее. А не его детские игры.

Он не отпускал её подбородок. Его большой палец провёл по её вздрагивающей нижней губе.

— Два дня, Роз Лия. До помолвки. И ты будешь только моей. Всем понятно? Мм?

Его другая рука опустилась на её грудь, ладонь тяжелым, властным движением обхватила изгиб, ощущая под тонкой

тканью платья её учащённое сердцебиение, твёрдость соска. Лия ахнула, её пронзила молния стыда и возбуждения.

— Дэриан... тут же твой брат — попыталась она протестовать, но голос сорвался.

— Ксев, уйди! — приказал он.

После того, как Ксев со вздохом скрылся, Дэриан хрипло сказал:

— А с тобой я ещё не закончил, глупышка!

Его рука скользнула ниже. Он подхватил подол её платья, тяжелая ткань зашуршала. Холодный воздух сада коснулся ее оголенных бедер. И тогда его пальцы, грубые и требовательные, нашли ее между ног, отодвинув тонкий слой нижнего белья.

Лия вскрикнула, но звук был задавлен новым поцелуем. Он не ласкал. Дэриан властвовал. Его движения были резкими, точными, не оставляющими места для сомнений. Он знал, что делает. Знакомил ее с силой, которая будет править её жизнью и телом. С желанием, которое не спрашивает разрешения.

И, к её ужасу и восторгу, её тело снова подчинилось. Волна нарастала стремительно, подгоняемая адреналином, яростью и этой невероятной, всепоглощающей силой, что исходила от него. Волна прокатилась по ней, яркая и сокрушающая, заставив Лию обмякнуть у него в руках с глухим стоном.

Дэриан почувствовал это. По его телу прошла дрожь сдер-

живаемого торжества. Он медленно, почти нежно, убрал руку, поправил её платье. Пальцы, только что бывшие орудием её позора и наслаждения, вытер о ткань брюк.

— Метка Истинной проявится в день помолвки, — тихо сказал Дэриан, его голос был хриплым, но снова обрел ледяной контроль. — Ты уже выбрана. Магия Ритуала указала на твой мир и на тебя. Ты ждала этого всю жизнь, сама того не зная. Ты создана, чтобы быть матерью драконьих наследников. Моих наследников. Как только ты забеременеешь, пройдет свадьба. Таков закон.

Он отступил на шаг, окидывая её взглядом — раздавленную, дрожащую, с распухшими от поцелуев губами и глазами полными слез ярости и унижения. В его взгляде читалось нечто первобытное: ты моя добыча. Моя собственность. И я только что это доказал.

— Ксев развлекается, — продолжил Дэриан, бросая взгляд в сторону, куда ушел сводный брат. — У него нет Истинной. Ритуал не указал для него ни на кого. Ни в одном из миров. Он свободен играть. А у меня... есть ты. И я не намерен ждать дольше, чем положено. До помолвки — два дня. Церемонии, обеты. А после...

Он не договорил. Всё и так было понятно. Он развернулся и ушел, оставив её стоять на дрожащих ногах, с платьем в беспорядке и душой в клочьях. Лия села у фонтана и зарыдала.

Через несколько минут Ксев вернулся и подошел к ней

молча. Обычной ухмылки на его лице не было. Он смотрел на неё странно, почти... с жалостью.

— Ну что, — тихо сказала Лия, с трудом выдавливая слова. — Вот и доказательство, что у него есть чувства. Чувство собственности.

— Это не просто чувства, — так же тихо ответил Ксев. — Это дракон. Он нашел свою Истинную. И дракон внутри него не понимает, зачем ждать церемоний, когда его самка уже здесь.

— Я не самка! — выкрикнула она, но тут же зажала рот ладонью, чувствуя, как снова подкатывают рыдания.

— Для него — ты самка, — сказал Ксев. Он протянул руку, как будто чтобы прикоснуться, но опустил. — Для Ритуала — так. Тебя призвали не для легких отношений. Тебя призвали для продолжения рода. И Дэриан... он будет претендовать на то, что считает своим, с жестокостью, на которую только способен. В этом весь он.

Лия смотрела в ту сторону, где исчез Дэриан. Внутри всё горело — от унижения, от неожиданного наслаждения, от страха. Он был прав в одном. Это было «настоящее». Жестокое, обжигающее, пугающее. И что ждало ее через два дня? Не просто помолвка. А начало конца всего, что она когда-либо знала о себе.

— Почему я? За что же мне это всё? Хочу обратно на сцену, сниматься и делать блоги, — прошептала она в пустоту, стирая слезы с щек. Но ответа, кроме шелеста листьев в зим-

нем саду, не последовало.

Глава 7. Танец троих, или тот самый момент «ой»

Если бы Лию заранее предупредили, что выход в люди — это нечто среднее между брифингом с молодежной прессой и фотосессией для мужского журнала, она бы, наверное, попросила остаться в своей комнате просто с книжкой. Желательно с той, где есть картинки. И чтобы без драконов.

Зал сиял. Нет, правда, сиял — от обилия свечей, драгоценных камней на нарядах придворных и откровенно хищного блеска в глазах гостей, оценивающих новую «диковинку» королевства. Лия шла под руку с Дэрианом (его локоть был такой твердый буквально как лед, и примерно такой же температуры), чувствуя себя живым экспонатом на выставке «Нелепая невеста: найди десять отличий от нормальной женщины». Платье, всё ещё весившее как три здоровых собаки, шуршало с угрожающим видом — казалось, ещё чуть-чуть, и оно само примет решение уползти в сторону, унося её за собой.

Ей представляли кого-то важного. Герцога Того-се, графиню Такую-то. Лия кивала, пытаясь растянуть губы в подобии улыбки, которая, судя по ощущениям, больше напоминала грустный смайл. В голове крутился единственный вопрос: «Боже, когда уже можно будет сесть? Или хотя бы неза-

метно отцепить эту штуку сзади, которая впивается в позвоночник?»

Внезапно из толпы, как джинн из кувшина, материализовался Ксев. Он был в парадном камзоле, но на нём это смотрелось как пиджак на байкере — с намеком на бунт и полным отсутствием уважения к этикету.

— Не унывай, птенчик, — прошептал он, ловко подсовывая ей в руку миниатюрную хрустальную рюмочку с чем-то янтарным. — Выпей. Это отличная пилюля от грусти, только успокаивает и бодрит лучше.

Лия выпила. Напиток оказался сладким, обжигающе-терпким и мгновенно разливался по телу ленивым, успокаивающим теплом. Она украдкой взглянула на возвышение в конце зала, где на массивных тронах восседали король и королева. Король — седовласый, с лицом, высеченным из той же породы, что и Дэриан, только с добавлением усталых морщин и тяжелого, властного взгляда. Королева же... Она была красива холодна и очень печальна. Улыбка не достигала глаз, а в её взгляде, скользнувшем по Лии, читалось легкое, но отчетливое презрение — как к неожиданному пятну на дорогом свитере.

— Это твоя...мама? — тихо спросила Лия у Ксева, пока Дэриан обменивался какими-то односложными репликами с очередным вельможей.

Ксев фыркнул.

— Мама? О, нет. Это королева Алиенора. Не Истинная

отца, разумеется. Просто... удачная партия для него. С политической точки зрения. Моя мама жила в борделе, вот поэтому я такой веселый и понесла от дракона. Удивительно, но вот такой я и родился. Поэтому трон не для меня. Я просто есть в этой унылой семейке.

Он замолчал, наблюдая, как Дэриан коротким кивком отпускает собеседника.

— А вот мама Дэриана... она умерла, рожая его. Осложнения. Магия драконов иногда бывает слишком... требовательной к женщинам. Сосуду, вазе, самке, — добавил он, видя её непонимающий взгляд. — Так что моего брата и нашего будущего короля растил дед, пока отец грустил и страдал без своей Истинной, пытаясь удержать королевство под властью нашей семьи. Прямо в драконьих пещерах, среди скал, древних рун и летающих не обернувшихся ящеров, которые не особо церемонятся с чувствами, рос Дэриан. Теперь понимаешь, откуда у него этот фирменный шарм ледника и умение выражать эмоции на уровне «отойди-убью»?

Лия про себя перевела: «Не долюбили в детстве. Недоласкали. Вырос монстром. Ясно все теперь с ним». Что-то кислое и неприятное шевельнулось у неё внутри — не жалость, нет. Скорее досадливое понимание. «Ай, а я-то думала, он просто от природы мудака».

В этот момент к ним подошёл сам источник её мыслей. Дэриан. Его взгляд был привычно непроницаемым, но в уголках губ таилось что-то, заставившее Лию внутренне съе-

житься.

— Ты прекрасно выглядишь, Роз Лия, — произнес он. — Общество очаровано. Или, по крайней мере, озадаченно тобой. Что, впрочем, для начала сойдет.

— Спасибо, — процедила Лия. — Я старалась не упасть и не раздавить случайно кого-нибудь из важных гостей этим шлейфом. Он, кажется, уже самостоятельно наметил маршрут и собирается захватить весь фуршет.

Дэриан проигнорировал шутку. Он наклонился чуть ближе, и его шепот, низкий и властный, коснулся ее уха, вызвав мурашки.

— А еще, последнее время мне снятся странные сны. Очень... отчетливые. Например, как ты дрожишь. Как стоишь как тогда, в саду. Такие детальные сны, что поутру я просыпаюсь с вкусом твоего страха и... чего-то ещё на губах. Безумие, не правда ли?

Он отстранился, оставив её стоять с покрасневшим от стыда лицом. Горячей, неудобной, предательской краской покрылись даже уши. В висках застучало. Перед глазами проплыли сразу два образа: яростные, властные серые глаза и насмешливые, зеленые. Разные. Совершенно разные. И оба — чёрт возьми — в тот самый момент показались одинаково желанными. «Я определенно схожу с ума, — констатировал её внутренний голос. — Или здесь в воздухе что-то такое витает. Пыльца драконьей пошлости».

Но времени на рефлексии не было. Раздался торжествен-

ный гул труб, и церемониймейстер возгласил начало «Танца сплетенных рук». Музыка зазвучала — сложная, многослойная, полная пафосных виолончелей и надменных флейт. Лию подхватил Дэриан. Его рука легла на её талию с безупречной, бездушной точностью.

— Не забудь, как мы репетировали, — бросил он ей вполголоса. — Голова. Плечи. Шаг. Не смотри под ноги.

— Забудешь такое...

Танец начался. Лия двигалась, стараясь не думать о сотнях глаз, впившихся в нее. Она повторяла заученные движения, чувствуя себя марионеткой. Дэриан вел её твердо, безупречно, но в этом не было ни капли того сумасшедшего, животного напряжения, что было в саду. Только холодный, выверенный контроль.

А потом, откуда ни возьмись, в их орбиту вплыл Ксев. Он танцевал с какой-то знатной девицей, но его взгляд постоянно возвращался к Лие, и на его губах играла та самая, знакомая ухмылка. В определенный момент схемы их танцев пересеклись. Дэриан, делая сложный поворот, оказался на мгновение спиной к брату. Ксев, ловко лавируя, очутился рядом. И в тот самый миг, когда по замыслу хореографии рука Лии должна была изящно уйти в сторону, она по инерции протянула её... и её пальцы коснулись не только руки Дэриана.

Она коснулась и руки Ксева.

Всё произошло в долю секунды. Три руки — её изящная в кружевной перчатке, крупная и сильная Дэриана, и более уз-

кая, с длинными пальцами Ксева — сплелись в одном неуловимом жесте. И Лия, от нервного напряжения, от этой дурацкой монотонной музыки в зале, от всего накопившегося внутри, тихонько, почти неосознанно, начала напевать песню про любовь Григория Лепса и Стаса Пьехи, на которую делала когда-то кавер-версию в своем блоге:

Но ведь она не твоя, хоть с тобой она даже иногда и бывает

Она не твоя, как глоток вина, так тебя она выпивает

Она не твоя, ты играешь с ней, а она с тобой

Потому что, знаешь ли ты, что в себе таит женская любовь?

Её голос был едва слышным шёпотом под музыку. Но магия, похоже, слушала не ушами.

Между их сплетенными руками вспыхнула вспышка. Не ослепительная, а скорее... теплая. Мерцающая. Как свет от трех сошедшихся вместе светлячков. Теплый золотой отблеск от Ксева, холодное серебро от Дэриана и что-то нежное, розово-лиловое от неё самой сплелись в один короткий, ослепительный миг.

Ощущение было странным. Не болезненным. А... единым. Как будто на миг три разных сердца застучали как барабаны в одном ритме. Три разных потока энергии — яростный контроль, беззаботный хаос и её собственная, сбивчивая, эмоциональная волна — столкнулись и на мгновение стали чем-то единым.

Музыка не смолкла. Но они замерли. Все трое. Дэриан резко дернул руку, разорвав связь. Его лицо стало абсолютно окаменевшим, но в глазах бушевал ураган из ярости, шока и злости. Ксев отпрыгнул назад, как от раскаленной кочерги, его ухмылка наконец исчезла, сменившись редким для него изумлением. А Лия просто стояла, чувствуя, как по её рукам, там, где коснулись их пальцы, бегут мурашки — то ли от остаточной магии, то ли от дичайшей неловкости.

— Продолжайте немедленно, — сквозь зубы прошипел Дэриан церемониймейстеру, и оркестр, слегка сбившись, вновь заиграл.

Танец продолжался. Но магия в воздухе сменилась густым, почти осязаемым молчанием между ними троими. Остаток вечера прошел как в тумане. Лия улыбалась, кланялась, отвечала на что-то. Но внутри всё гудело.

Сегодня должна быть их первая ночь с Дэрианом. Но Лия так себя ужасно чувствовала, что даже этот ледяной человек ее пожалел.

— Сегодня я тебя не трону, позже. Пока отдохни.

И после этих слов Дэриан ушел к себе. Лия, ничего не понимая и еле-еле помня себя, разделась с помощью служанок, дошла до кровати и тут же провалилась в сон.

Дэриан в это время пришел в свой кабинет и налили в бо-

кал крепкий напиток. Нужно забыть. Ему не давал покоя всплеск магии, который произошел во время их танца.

— Слабость. Чистейшая, недопустимая слабость. Что это было? Случайный всплеск ее дикой магии? Или... что-то другое? Почему в тот миг, когда мы трое коснулись, я почувствовал не только её страх и смятение, но и... теплую, живую волну от Ксева? Эту дурацкую, беззаботную энергию, от которой аж зудит спина? И почему я не могу выбросить из головы это ощущение — её горячая ладонь в моей, а поверх — пальцы брата? Как будто мы... держали что-то вместе. Что-то хрупкое. И ценное. Твою же душу! Нужно искоренить это. Забыть. Почему же тогда я снова и снова возвращаюсь к тому, как она была горяча в тот миг? Не только телом. А чем-то внутри. Как будто в ней заключено солнце, до которого я не могу дотянуться, но которое обжигает даже через мой холод. Как она была прекрасна в этот момент! Невероятно!

Ночью Лии приснился сон.

Она лежала в огромной кровати с бархатным пологом. По обе стороны — братья. Ксев с одной стороны, его зеленые глаза светились в полумраке ласковым, понимающим огнем. Он был без камзола, только в легких штанах, и его пальцы уже скользили по её коже, вызывая дрожь предвкушения.

— Смотри, какая она красивая, брат, — тихо говорил он, его губы касались её плеча, а затем спускались ниже, к груди.

— С конфеткой надо аккуратно. Нежно.

Его язык лизнул один сосок, потом другой, лаская и пощипывая, пока волны удовольствия не заставили её выгнуться к нему навстречу. Всё это время Дэриан сидел на краю кровати, наблюдая. Его взгляд был тяжелым, властным. В его руках был длинный шелковый шнур красного цвета.

— Девочка, тебе не убежать, — произнес он тихим, суровым голосом. — Никогда.

Он взял её запястья и быстрыми, уверенными движениями привязал их к резным столбикам кровати. Шёлк был мягким, но крепким. Лия попыталась дернуться, но узлы лишь затянулись туже. Страх смешался с пьянящим возбуждением.

Пока Ксев продолжал ласкать её грудь и живот губами и языком, Дэриан опустил её между ног. Его взгляд, ледяной и при этом пылающий, был прикован к ней. Сначала его пальцы, твердые и опытные, нашли её скрытый бугорок, начав ритмичные, безжалостные круговые движения. Потом его язык сменил пальцы — уверенные, влажные, неумолимо точные. Он не ласкал. Изучал. Завоевал. Каждую реакцию, каждое её движение.

Лия стонала, её тело выгнулось, натягивая шелковые путы. Мир сузился до этих двух точек невыносимого, нарастающего удовольствия — тёплого и ласкового сверху, властного и требовательного снизу.

Затем Дэриан отвязал её. Его движения были резкими, но

в них не было жестокости — только абсолютная уверенность. Он перевернул её, поставив в коленно-локтевую позицию. Его ладони лежали на её бедрах, пальцы впивались в кожу.

Ксев подошел к ней спереди. Он был возбужден, его член твердо уперся ей в губы.

— Открой ротик, конфетка, — прошептал он, и в его голосе не было насмешки, только страстная, темная нежность. — Возьми его, приласкай.

И в тот самый момент, когда Дэриан вошел в нее сзади — один долгий, безжалостный толчок, заполнивший её полностью, — Ксев вошел ей в рот. Глубоко, но нежно, подавляя возможный рвотный рефлекс ладонью, поглаживая ее щеку.

Два ритма. Два разных, но сошедшихся в унисон ощущения. Полнота, власть, жар, растворение. Лия летела, разрывалась на части и собиралась заново где-то там, за гранью, где не было ни стыда, ни страха, только всепоглощающий экстаз.

Она проснулась с криком, зажатым в подушку. Сердце стучало, как бешеное, тело было покрыто испариной, а между ног пульсировало эхо несуществующего удовольствия. Было еще темно. Она с трудом отдышалась, чувствуя себя и опустошенной, и переполненной одновременно.

А потом, уже утром, умываясь в тазу с прохладной водой, она увидела их.

На внутренней стороне левого запястья, там, где вчера

коснулась рука Ксева, лежало маленькое, идеальное тату в виде дракончика. Он был вытянут в стремительном движении, и из его пасти вырывался крошечный язык пламени. Цвет — теплый, огненно-красный, с золотыми прожилками.

На правом запястье, на месте прикосновения Дэриана, сидел другой дракон. Он сидел, свернувшись кольцом, как бы охраняя что-то. Его чешуя отливала холодным серебром и бледно-голубым, как лед на озере.

Метки не болели. Они просто были. Частью ее кожи. Частью... чего-то большего, чем она могла представить.

Лия долго смотрела на свои запястья, прислонившись лбом к прохладному стеклу окна. Внизу в замке начиналась новая жизнь. А у неё на руках теперь красовались два дракона. Огненный и ледяной.

— Ну что ж, — тихо сказала она пустой комнате. — Похоже, теперь официально. Конфетка на двоих. Теперь я проблемная невеста не одного, а сразу двух драконов. Поздравляю себя. Мама была бы в восторге. Два на одну. Замечательно просто. И кому первому из них мне рассказать?

Глава 8. Две метки – один бардак

Идти к Дэриану с утра пораньше, когда в голове ещё гудело эхо сновидений, а на запястьях красовались доказательства того, что ее личная жизнь превратилась в сценарий для эротического фэнтези, — это, пожалуй, новое определение слова «неловкость». Лия шла по холодным коридорам, кутаясь в шелковый халат, и чувствовала себя так, будто несла под мышкой живую, шипящую гранату с надписью «Смотри, мистер ледник, что я натворила!».

Она постучала в дверь его покоев. Тишина. Потом — низкое, сонное: «Войдите».

Дэриан стоял у окна, залитый холодным утренним светом. Он был без своего привычного камзола, только в просторной белой рубашке, расстегнутой на пару пуговиц у горла, и мягких штанах. Волосы, обычно идеально уложенные, были слегка растрепаны. И, чёрт возьми, он выглядел... почти человеком. Даже милым, если бы это слово вообще можно было применить к нему без риска быть немедленно превращенной в сосульку.

Он обернулся. В его глазах не было привычной мгновенной собранности — лишь ленивая, не до конца рассеявшаяся дымка сна.

— Лия? — произнес он, и голос его был немного глуховатым, без привычной ледяной напряженности. — Что слу-

чилось? Я дал тебе время отдохнуть. Но если ты как всегда пришла жаловаться на новый корсет, просто будешь ходить нагой и не выходить из моих покоев.

— Пфффф, напугал ежа...Ой, да не в корсете дело, — выпалила Лия, поднимая руки и отворачивая рукава халатика. — Смотри.

Она протянула к нему запястья. Дракончики, огненный и ледяной, казалось, подмигнули в утреннем свете.

Мгновение Дэриан просто смотрел. Его лицо ничего не выражало. Потом медленно, как будто боясь спугнуть, он протянул руку. Его пальцы, теплые от сна, коснулись сначала серебряного дракона на её правой руке. Прикосновение было осторожным, почти невесомым. Потом он перевёл взгляд на левую, к зелено-медному дракончику Ксева. Его пальцы повторили движение, скользнув по рисунку. Лия вздрогнула — от прикосновения, от тишины, от странной, сосредоточенной нежности в его движениях.

Он молчал так долго, что Лия начала нервничать.

— Ну? — не выдержала она. — Это... очень плохо? Это значит, что я заболела? Или что я теперь...даже думать не хочу. Ну не молчи, Дэриан.

Он поднял на нее глаза. Сонная дымка в них полностью рассеялась, сменившись чем-то сложным, тяжелым и глубоко, до оснований, потрясенным. Дэриан не выглядел злым. Он выглядел... ошарашенным. Как человек, только что обнаруживший, что законы гравитации отныне работают ис-

ключительно по понедельникам.

— Это катастрофа, — тихо сказал он. Его голос был низким, но в нём не было злости. Было нечто вроде научного изумления перед природной аномалией. Его невеста — му-тант, теперь официально. — Двойное проявление. Две метки Истинной после помолвки. Ты... не просто странная. Ты невозможная, Лия.

Дэриан снова посмотрел на ее запястья, как бы проверяя, не исчезли ли метки.

— Это означает, что магия Ритуала... признала тебя потенциально совместимой с драконьей сущностью двух разных носителей. Моей. И... Ксева.

Он произнес последнее имя с таким трудом, будто оно было отлито в виде пули и обещало пристрелить кого-нибудь из его ближайшего окружения.

— Значит, я... как бы... невеста для вас обоих? — Лия сглотнула. Звучало это настолько абсурдно, что даже не было страшно. Скорее, по-дурацки нелепо.

— В каком-то первобытном, магическом смысле — да, — ответил Дэриан, отводя руку. Он задумчиво провел ладонью по лицу, и в этом жесте была непривычная усталость. — Но юридически, политически, по всем законам нашего мира... такого не бывает. Истинная — одна. Дракон, её избравший, — один. Это основа всего. Порядка. Престолонаследия. Всего.

— Ура, — безрадостно произнесла Лия. — Я не просто

диковинка. Я теперь ходячий политический кризис в юбке. Прекрасно.

Они стояли в тишине, нарушаемой лишь потрескиванием дров в камине. Атмосфера была неловкой, натянутой, но без привычного леденящего напряжения. Было больше растерянности. Общей растерянности перед масштабами нарастающего бардака.

Разрушил эту тишину, разумеется, не кто иной, как сам хаос в сапогах. Дверь распахнулась без стука, и на пороге возник Ксев. Он был уже полностью одет, бодр и, судя по всему, прекрасно осведомлен о ситуации.

— А, вот вы где! — воскликнул он с деланной веселостью, но его взгляд сразу прилип к запястьям Лии. Зелёные глаза расширились. — О-хо-хо. Так они настоящие. А я думал, мне вчера после бутылки рома что-то привиделось. Я просто заходил пожелать добрых снов, ничего такого, Дэриан, а она уже спала.

Дэриан вздохнул — звук, полный такого предчувствия головной боли, что Лия почти физически его ощутила.

— Дэриан из дома — мыши в пляс. Отлично! Что тебе, Ксев?

— Ну, я рассказал отцу. И вот папа-король требует всех троих в тронный зал. Немедленно. Кажется, я сначала сказал, а потом подумал. Зря. Ох, как зря!

— Придурок, — выкрикнула Лия.

— Идиот, — выпалил напоследок Дэриан.

Тронный зал при дневном свете казался менее зловещим, но не менее внушительным. Король сидел на своем массивном троне, королева Алиенора — рядом, с лицом, выражавшим такую степень отстраненного презрения, что ей мог бы позавидовать кот, уронивший на пол чашку хозяйки. Придворные слуги были рассеяны по краям, стараясь делать вид, что не подслушивают, но уши, казалось, у них вытянулись на пол-зала.

Лия стояла между братьями, чувствуя себя главной уликой на суде над злоущей ведьмой. Она продемонстрировала запястья. По залу прокатился сдержанный, но отчетливый гул. Король молчал, его взгляд переходил с одного сына на другого, потом на Лию, потом снова на метки.

— Двойное проявление, — наконец изрек король. Его голос, низкий и тяжелый, гулко отдавался под сводами. — За всю историю Дома Серебряного Пламени... такого не было. Ни в одном из летописей Драконьих Родов.

— Оно и видно, — пробормотала себе под нос Лия. — А то бы у вас тут, наверное, инструкция была.

Король, казалось, её не услышал. Он смотрел на Дэриана.

— Твоя метка проявилась. Значит, Ритуал признал её. Твоей Истинной.

Потом взгляд переместился на Ксева.

— И твоя — тоже проявилась. Что, по сути, является... ошибкой. Нарушением всех установленных правил.

Королева Алиенора тонко улыбнулась.

— Может, виновата девушка, дорогой? И Истинная... — её взгляд скользнул по Лие, — Кхм, предмет оказался с браком?

— Предмет находится здесь и имеет уши, Ваше величество, — высказалась Лия, не в силах сдержаться. Усталость и напряжение сделали её дерзкой. — И, насколько мне известно, не я устраивала этот магический лотерейный розыгрыш.

Ксев фыркнул, но тут же сделал вид, что поперхнулся. Дэриан лишь слегка сжал губы.

Король поднял руку, требуя тишины.

— Решение должно быть мудрым. И дипломатичным. Публичный скандал нам не нужен. Слухи — слухами, но официально... такого не было. Понятно?

Он обвел взглядом зал. Придворные замерли, стараясь выглядеть как можно более невинно и глупо — что, впрочем, многим удавалось без особых усилий.

— Таким образом, — продолжил король, — решение о женитьбе одного сына откладывается. На неопределенный срок. Девушка с магией эмоций и чувств остается здесь, при Дэриане и Ксее.

Лия почувствовала, как у неё подкашиваются ноги от облегчения. Маленькая, но победа. Ее хотя бы никуда не сошлют и не чертветуют.

— Но, — король сделал многозначительную паузу, — метки проявились. Игнорировать магию в день помолвки нельзя. Поэтому...

Он перевел взгляд на сыновей.

— Вы оба будете... обучать невесту. Готовить её. Вместе. Она должна освоить всё, что положено Истинной жене, супруге дракона: историю, контроль над магией, этикет, правила поведения будущей королевы. Всё знать о будущих детях.

В зале повисло гробовое молчание. Даже нынешняя королева потеряла дар речи, её тонкие брови поползли к волосам.

— Обучать... вместе? — медленно проговорил Дэриан. Это был не вопрос, а скорее попытка осмыслить абсурд.

— Именно, на двоих, — подтвердил король. — А затем... когда обучение будет завершено, сама девушка сделает выбор. Она определит, кто из двоих драконов станет её супругом. Уже окончательно и навсегда.

Тишина взорвалась. Сдержанный шепот превратился в гул. Это было неслыханно. Немыслимо. Одна невеста, два дракона-жениха, и выбор — за ней? Это был не просто скандал. Это была бомба, подложенная под устои тысячелетних традиций.

Король встал, и его фигура снова обрела всю свою властную мощь.

— И никому ни слова о двойных метках за пределами этого зала. Официальная версия — невесте требуется дополнительное обучение в виду её... уникального происхождения. Всё остальное — домыслы. Если я услышу иное...

Он не договорил, но обещание в его голосе было красноречивее любых слов.

Король кивком отпустил их. Лия, Дэриан и Ксев вышли из тронного зала в ошеломленном молчании, оставив за спиной бурлящий котёл придворных сплетен.

В коридоре они остановились. Трое. Две метки. Один, колоссальный, сюрреалистический бардак.

Ксев первый нарушил тишину. Он свистнул.

— Ну что ж... Похоже, теперь мы — команда, брат. Учителя и... ученица.

Он бросил взгляд на Лию, и в его зелёных глазах вспыхнули знакомые озорные огоньки, но теперь в них читался и новый, сложный интерес.

— Интересно, с чего начнем? С истории драконов или с... практики распознавания драконьих настроений?

Дэриан посмотрел на него, потом на Лию. В его серых глазах бушевала целая буря — злость, недоумение, ответственность и что-то еще темненькое, что трудно было классифицировать, но скорее всего, ревность.

— Начнем с основ, — отрезал он. Его голос снова приобрел привычную твердость, но в нём теперь чувствовался новый, двоякий оттенок. — С завтрашнего дня. В библиотеке. Оба. И ты, — он посмотрел прямо на Лию, — приготовься. Выбор в конце концов будет за тобой. Но чтобы его сделать... тебе придётся научиться понимать нас обоих. И я стану самой сложной задачей во всей этой... катастрофе.

Он развернулся и ушел, его шаги отдавались четкими ударами по каменному полу.

Ксев покачал головой, усмехаясь.

— Ну, конфетка, поздравляю. Ты только что умудрилась поставить на уши все драконье королевство. Я впечатлен.

Лия смотрела вслед двум братьям, потом на серебряного дракончика на своем правом запястье, потом на огненного — на левом. Глубокий вдох. Глубокий выдох.

— Выбор, — тихо проговорила она. — Мне нужно будет выбрать. Между льдом, который может и обжечь... и огнем, который может согреть. Или...

Она не договорила. Мысль была слишком новой, слишком пугающей и слишком... заманчивой, чтобы озвучивать её даже про себя. Но она витала в воздухе, теплая и тревожная, как предчувствие бури. Или как воспоминания из ее сна.

Одна невеста. Два дракона. И обучение, которое грозило стать самым странным, самым неловким и самым опасным испытанием в ее жизни.

— Ну и бардак, — выпалила она вслух, уже направляясь к своим покоям. — Полнейший, эпических масштабов, драконо-романтический бардак. Мамочка, если бы ты только знала... Смотри на меня с небес и помогай. Как всегда это делала с моих пятнадцати лет.

Но где-то очень глубоко, под слоями страха, стыда и полнейшего недоумения, шевельнулось крошечное, наглое чувство. Чувство, похожее на азарт. Ну что ж, раз уж её жизнь превратилась в реалити-шоу «Замуж за дракона: битва на-

следников», можно было бы и попробовать получить от этого какое-никакое удовольствие.

Или хотя бы не сойти с ума. Это тоже был бы неплохой результат.

Глава 9. Первое правило золотой клетки: не скучать

Осознание масштаба проблем пришло к Лие не в виде озарения, а постепенно, как насморк после хорошей прогулки под дождем. Только «насморк» этот угрожал перерасти в воспаление легких всей ее дальнейшей жизни.

Она стала призом. С большой буквы. Со всеми вытекающими, а именно: двумя крупными, красивыми и абсолютно несовместимыми претендентами, которые вдруг решили, что лучший способ её «обучать» — это ухаживать. Точнее, ухаживание напоминало территориальную войну двух котов за одну особенно аппетитную, но очень возмущенную сосиску.

Дэриан проявлял заботу так, как будто составлял стратегический план осады крепости. Он присылал в её покои древние, красиво иллюстрированные книги по истории драконьих родов (ужасно скучные), коробки с изысканными леденцами из горного меда (невкусные) и однажды — что было верхом романтики по-драконьи — прислал отборный кусок полированной горной породы для медитаций и укрепления духа (как написал в записке). Лия положила камень под одну ножку шатающегося столика. Идеально.

Ксев действовал иначе. Его ухаживания состояли из вне-

запного появления в самых неожиданных местах (один раз он вылез из камина, весь в саже, с букетиком белых цветов, которые уже не были белыми), дурацких шуток, плохо скрываемых намеков и приглашений сбежать куда-нибудь, где не пахнет его братцем. Это было весело, предсказуемо-непредсказуемо и отчаянно напоминало ей старую, нормальную жизнь, когда она была самой популярной девчонкой в школе. Что, конечно, делало Ксева опасным вдвойне.

Апогеем этого абсурда стала их первая совместная встреча в библиотеке. Огромный зал, пахнущий старым пергаментом и тайнами, должен был стать местом просвещения. Стал же ареной для немого, но выразительного противостояния.

Дэриан, стоя у глобуса размером с колесницу, пытался объяснить Лии тонкости политических союзов Дома Серебряного Пламени за последние триста лет. Ксев, развалившись в кресле напротив, в лучших традициях вредного одноклассника, строил рожицы, кидал в неё скрученными ниточками с камзола и комментировал речь брата фразами вроде:

— О, да, старина Горимир был тот ещё жулик, проиграл в кости половину восточных земель, а в летописи написали про стратегическое отступление.

— Ксев, если тебе здесь не интересно, то вперед, дверь там, — сквозь зубы процедил Дэриан, указывая на арочный выход.

— Нет уж нет, брат! А как же я? Я тоже часть обучающего процесса нашей конфетки, — ответил Ксев, широко улы-

баясь. — Я обеспечиваю практический пример того, как не должен вести себя будущий правитель. Наглядное пособие.

— Ты вечная помеха и напоминание, что наш отец кое-что не умеет держать в штанах, — холодно заметил Дэриан. — Раньше таких, как ты, оставляли в горах.

Напряжение нарастало, как ветер в солнечный денек. Они не кричали. Даже не повышали голос. Просто стояли друг напротив друга — один выпрямившись, как копье, другой — расслабленно, но с готовностью к прыжку. Воздух между ними трещал от невысказанных оскорблений и давних обид.

И тут они двинулись навстречу друг другу. Не для драки, нет. Но для того, чтобы сцепиться, как бывает у двух крупных хищников, делящих добычу. Дэриан схватил Ксева за ворот камзола, Ксев вцепился ему в предплечье. Камни на их перстнях сверкнули. Библиотека замерла в ужасе и предвкушении.

— Оба! Остановитесь! — крикнула Лия, вскакивая с места.

Они не услышали. Вернее, услышали, но проигнорировали.

Тогда она встала между ними. Буквально. Подошла и втиснулась в это напряженное пространство, ощущая жар, исходящий от обоих.

— Я сказала, хватит!

Они замерли, не отпуская друг друга, но теперь их взгляды были прикованы к ней. Дэриан — холодный, негодую-

щий. Ксев — насмешливый, но с искоркой интереса.

— Я не хочу ваших ссор, — сказала Лия, глядя то на одного, то на другого. Её голос дрожал от возмущения, а не от страха. — Я не трофей, который вы можете разорвать на части, меряясь... чем вы там меряетесь! Силами? Амбициями? Глупостью? Давайте как-то договариваться. Или я начну сама кидаться книжками в вас. Вот клянусь! Прямо сразу в лоб — одному и второму!

Дэриан медленно, с явным нежеланием, разжал пальцы на камзоле брата. Ксев последовал его примеру. Они отступили на шаг, но напряжение никуда не делось.

Дэриан тяжело вздохнул, его взгляд скользнул по её разгневанному лицу, потом перешел на Ксева. В его глазах мелькнуло что-то усталое и циничное.

— Ну что ж, брат, — произнес он с ледяной, убийственной иронией. — Раз уж мы оказались в этой... нелепой ситуации. Может, и правда попробуем по-взрослому. Без драк в библиотеке. Раз уж она наша общая... проблема. Делим конфетку пополам?

Лия возмущенно фыркнула. Звук был настолько громким и выразительным в тишине библиотеки, что оба дракона вздрогнули.

— Конфетка? — повторила она, поднимая брови. — Милые вы мои, я вам не конфетка. Я — целый кондитерский завод, который вот-вот взорвется у вас под носом, если вы не перестанете нести этот бред. Договорились? Отлично. А

теперь извините, у меня голова болит от вашей мужской... солидарности.

Она развернулась и вышла, оставив их стоять среди древних книг с глупыми выражениями на обычно таких умных лицах.

Вечером, однако, её ждал сюрприз. Не просто приглашение, а официальный, на пергаменте с печатью, вызов в малый тронный зал. От Дэриана. С пометкой «И брата Ксева».

Она пришла, ожидая очередного занятия. Но зал был пуст, если не считать их двоих. Ни свиты, ни придворных. Только они. Дэриан стоял у камина, Ксев сидел на подлокотнике кресла, вертя в пальцах бокал с вином.

— Роз Лия, — начал Дэриан без предисловий. — Мы... обсудили твои слова. И пришли к выводу, что часть обучения должна включать в себя и понимание твоей природы. Твоей... прежней жизни. Ты была певицей. Артисткой. Мы хотим это видеть.

Лия осторожно посмотрела на него.

— Вы хотите... концерт?

— Да, — коротко сказал Ксев, и в его голосе звучало неподдельное любопытство. — Спой. И... потанцуй. Если хочешь. Для нас.

Это было странно. Подозрительно. Но в то же время... заманчиво. Впервые за долгое время её просили не замолчать, а сделать что-то из её мира. Что-то, в чём она чувствовала себя уверенно. Более того, в её памяти всплыл тот самый,

возбуждающий сон. Двое мужчин. Внимание, обращенное на нее. Жар.

Чувство мести и азарта зашевелилось в груди. «Хорошо, драконы мои прекрасные и невыносимые. Хотите шоу? Получите».

Она не пела балладу. Лия выбрала ритмичную песенку, с намёком, из своего старого репертуара. Без музыки, только голос и ритм, который она отбивала каблуком по каменному полу. А потом начала двигаться.

Это не был придворный танец. Это было что-то из её клипов, из ночных клубов, из той жизни, где тело было инструментом для выражения радости, тоски и силы. Плавные волны бедрами, игра плеч, взгляд, скользящий то по лицу Дэриана, застывшему в немом шоке, то по лицу Ксева, на котором появилось сосредоточенное, почти хищное выражение.

Она танцевала, вспоминая сон. Как они оба смотрели на неё. Как прикасались. Она вкладывала в движения всю накопившуюся печаль по своему миру, всю злость, все смутное желание, которое путало ей мысли. Лия танцевала не для того, чтобы понравиться. Она танцевала, чтобы заявить: вот она я. Не конфетка. Не сокровище. Женщина.

Закончила она, запыхавшись, с капелькой пота на виске. В зале стояла гробовая тишина.

Дэриан первым нарушил ее. Он медленно подошёл к столу, налил себе кубок вина. Выпил залпом. Потом ещё. Он пил молча, с каким-то отчаянным, мрачным сосредоточени-

ем. Его обычная ледяная выдержка дала трещину. В глазах читалась настоящая, неконтролируемая буря.

Ксев наблюдал за братом, потом за Лией. Его обычная ухмылка исчезла.

— Доволен, брат? — тихо спросил Ксев.

Дэриан опустошил еще один кубок и поставил его с глухим стуком. Он обернулся к ним. Его лицо было бледным, глаза горели.

— Нет, — хрипло сказал он. — Я, похоже, схожу с ума... От нее.

Он не стал ничего больше объяснять. Просто вышел, пошатываясь, — беспрецедентное зрелище для всегда идеально контролирующего себя наследника.

Той ночью Дэриану приснился сон. Еще более отчетливый, еще более неистовый, чем те, что снились раньше.

Они втроём. В его покоях. Лия между ними. И они оба, он и Ксев, касаются её. Не как соперники, а как... соучастники. Горячий спор, шепотом прямо у её лица:

— От кого из нас он будет сильнее? Кто доведет её до края быстрее?

Соревнование. Но не в силе, а в умении дарить наслаждение. Сон был настолько ярким, настолько реальным, что, проснувшись на рассвете с бешено бьющимся сердцем, Дэриан не чувствовал ни стыда, ни гнева. Только странную, холодную ясность.

Он сидел на краю кровати, глядя на свои руки. А почему бы и нет?

Если уж им суждено быть соперниками. Если уж магия так причудливо сплетает их судьбы. Почему бы не сделать это соревнование... честным. Измеримым. Там, где он был уверен в своих силах. Он — дисциплинированный, изучавший всё, в том числе и науку об удовольствии. Ксев — инстинктивный, спонтанный.

Почему бы не выяснить это в постели? Кто из них действительно сможет стать для нее тем, кого она выберет? Мысль была дикой, неприличной, абсолютно невыносимой. И оттого — невероятно логичной для его сейчас отчаянно ищущей выхода натуры.

На утро, за завтраком, Лию ждало ещё одно открытие. Её служанка, тихая девушка по имени Элвия, исчезла. Не просто проспала, а сбежала, бросив свои немногочисленные пожитки. Стражники обыскали ее каморку, нашли спрятанную сумку с золотыми монетами, явно не местные, и пустой флакон из-под чего-то, что пахло горьким миндалем.

Попытка подкупа. Попытка отравления. Кто-то вовсе не был в восторге от «двойного статуса» невесты и решил убрать ее старомодным, но эффективным способом.

Лия сидела в своих покоях после этого известия, чувствуя, как легкая, истерическая смесь страха и нервозности подкапывает к горлу. Социальных сетей нет, выплеснуть некуда. Подруги за тридевять миров. Остался только один выход.

Она раздобыла (с помощью Ксева, конечно) маленький, изящный блокнот в кожаном переплете и тонкое перо. И начала вести тайный дневник. Первая запись была короткой:

«День какой-то уже. Драконы дерутся в библиотеке, как школьники. Один напился после моего танца (горжусь, не скрою). Кто-то пытался меня отравить. Жизнь превратилась в плохой сериал, где я — главная героиня, которую все хотят то ли убить, то ли переспать с ней. А чаще и то, и другое одновременно. А это записи для будущих поколений, если выживу. Или для черного рынка сплетен. Главное правило этой золотой клетки, кажется, — не скучать. Скучать тут смертельно опасно. И ещё: Драконы, я же не виноватая! Вы все сами со своими конфетами, пальцами этими вашими игривыми! Все. Конец связи, дневник!»

Она закрыла его, спрятала под матрас и посмотрела на свои запястья. Огненный и ледяной дракончики будто подмигнули ей в ответ.

— Ну, Юлечка, — сказала она себе вслух. — Похоже, помимо уроков истории и магии, тебе предстоит курс выживания в условиях романтического триллера с элементами детектива и откровенного эротического фэнтези. Добро пожаловать в самый захватывающий сериал твоей жизни. Надеюсь, финал будет с хэппи-эндом, а не внезапной смертью от яда или от разрыва сердца между двумя принцами.

Снаружи слышались шаги — тяжелые, мерные. Дэриан. И следом — более лёгкие, пружинистые. Ксев. Похоже, обу-

чение продолжалось. Никакого покоя!

Лия вздохнула и пошла открывать дверь. Правило «не скучать», черт побери, работало на все сто.

Глава 10. Урок верховой езды

Если бы Дэриан когда-нибудь решил сменить профессию, он бы стал блестящим инструктором по экстремальным видам спорта. Специализация: моральное и физическое унижение новичков с целью выявления скрытых резервов злости у испытуемого. А если серьезно, то его идея «обучения» включала в себя верховую езду на диких грифонах. Вернее, на одном конкретном молодом и строптивом черном грифоне по имени Искра, который, как выяснилось, относился к Лие с тем же энтузиазмом, с каким кот относится к внезапной перспективе помыться в ванной.

— Не сжимай бедра так, будто пытаешься раздавить ему ребра, — раздавался за её спиной сосредоточенный голос Дэриана. При этом он еще умудрялся шлепнуть ее пару раз по этим самым бедрам. Принц шел рядом, а его собственный огромный серебристый грифон следовал за ними, как тень, дыша в затылок Искре парами, от которых трава покрывалась инеем. — Ты направляешь его коленями, а не пытаешься с ним слиться в экстазе как с мужчиной.

— О, Боги! Дэриан, ну и сравнения! — прошипела Лия, цепляясь за шерсть на спине грифона, который в этот момент решил резко дернуться в сторону, чтобы поймать пролетающую мимо бабочку. — В смысле, хотела бы понять, что у него в голове! Может, у него там тоже сидит какой-нибудь

мерзкий инструктор и шепчет: «Сбрось её, сбрось немедленно!»

Дэриан остановился. Искра, почуяв перерыв, тут же плюхнулся на землю, чуть не отправив Лию в кусты. Дэриан подошел вплотную. Он не помогал ей встать. Просто взял её за талию и практически стащил с грифона, поставив перед собой. Его руки не отпускали её.

— Проблема не в нем, — тихо сказал Дэриан. Его лицо было близко. Слишком близко. — Проблема в тебе. Ты сопротивляешься. Всему. Мне. Ему. Даже собственному телу, которое, между прочим, создано для этого.

— Создано для чего? Для того, чтобы меня швыряло по ухабам на спине мохнатого хулигана? — вырвалось у Лии. Она пыталась вырваться, но его хватка была железной.

— Для власти, — прошептал он, и в его глазах вспыхнул тот самый опасный, дикий огонь. — Для контроля. Над зверем. Над ситуацией. Над... собой. Но ты не хочешь контролировать. Ты хочешь... убежать.

И прежде чем она успела что-то ответить, его губы нашли её. Новая яростная, враждебная, почти болезненная попытка сломить её сопротивление, доказать превосходство. В поцелуе не было ни капли нежности, только чистый, концентрированный вызов. Его язык грубо вторгся в её рот, его зубы задели её губу. И самое чудовищное — ее тело снова отозвалось. Не ласковым теплом, а ответной волной такого же яростного, животного возмущения, которое мгновенно пе-

реплавилось в жар внизу живота. Лия вцепилась пальцами в его камзол не для того, чтобы оттолкнуть, а чтобы удержаться, потому что ноги подкосились. Глухой, подавленный стон вырвался у неё из груди и был тут же проглочен его губами.

Дэриан оторвался так же резко, как и начал. Дышал тяжело, его глаза пылали триумфальным, темным огнем.

— Вот видишь? — хрипло произнес он. — Даже в гневе ты горишь со мной. Перестань бороться с тем, кто ты есть. Прими свою судьбу.

Он отпустил её, развернулся и вскочил на своего грифона одним лёгким движением.

— Теперь сама. Или иди пешком. Урок окончен.

Лия стояла, прижимая пальцы к распухшим губам, наблюдая, как серебристая громада уносит его в небо. Сердце стучало как бешеное, а по всему телу пульсировало предательское, унижительное, живое тепло.

— Ненавижу, — прошептала она в пустоту. — Ненавижу, ненавижу, ненавижу... тебя, чертов принц!

Но «ненависть» эта была влажной, горячей и странно сладкой.

Кое-как с Искрой они дошли до места размещения двух наглых и очень прекрасных мужчин. Пикник был идеей Ксева, разумеется. Он заявил:

— Чтобы разрядить обстановку, милашка! Поедим, выпьем, посмотрим, как брат пытается быть человеком в непринужденной обстановке. Это должно быть смешно.

Место он выбрал живописное — цветущий луг на краю королевского леса. Дэриан явился, конечно, но выглядел так, будто присутствовал на скучнейшем совете по налогообложению поданных. Он сидел на расстеленном покрывале, прямой как прут, и ел виноград, будто разбирал стратегические документы.

Ксев же был в своей стихии. Он раскинулся, рассказывал похабные анекдоты, смеялся и то и дело случайно касался руки или плеча Лии. Его прикосновения были легкими, шутливыми, но с каждым разом задерживались на секунду дольше.

И вдруг, в середине какого-то рассказа, Дэриан протянул руку и убрал прядь волос с щеки Лии. Движение было неожиданным, почти нежным. Но его пальцы буквально обожгли ее кожу. Он не отвел свой взгляд, изучая её реакцию. Потом его рука медленно, с откровенным вызовом, скользнула по ее шее к ключице. Большой палец провел по выступающей косточке.

— Интересно, — тихо сказал он, глядя не на неё, а на Ксева. — Как далеко может зайти твое легкомыслие, брат, когда дело касается чего-то действительно ценного? Готов ли ты по-настоящему бороться? Или твоя игра заканчивается, когда появляется реальный соперник?

Ксев перестал улыбаться. Зеленые глаза сузились.

— О, я всегда готов играть, братец. Особенно если ставки высоки.

— Тогда, может, пари? — Дэриан наконец перевел взгляд на Лию, но слова адресовал брату. — Кто из нас сможет поставить конфетку... забыть о другом на целый вечер. Без принуждения. Без магии. Только мы и она.

Лия отшатнулась от них обоих.

— Вы с ума сошли? Я не приз в вашем дурацком пари! Я уже, кажется, вас обоих ненавижу!

Дэриан кивнул, как будто принял к сведению прогноз погоды.

— Да. Возможно. Но в итоге выберешь одного из нас. Такова наша реальность, Роз Лия. И наше пари... просто ускорит неизбежное. Поможет тебе понять, чего ты на самом деле хочешь. Или боишься.

В этот момент на горизонте сгустились тучи. Подул резкий, холодный ветер. Надвигалась гроза. Лия с облегчением подумала, что пикнику конец.

Но Дэриан просто поднял голову, его взгляд стал отстраненным, сосредоточенным. Он медленно поднял руку, раскрыл ладонь к небу, а потом — резко сжал её в кулак.

И тучи... рассеялись. Буквально. Разошлись в стороны, как по мановению руки невидимого гиганта. Ветер стих. Солнце снова заиграло, ярко освещая луг. Только легкая прохлада и запах озона напоминали о минувшей грозе.

Лия замерла с открытым ртом. Ксев присвистнул.

— Контроль над погодой, — с легкой усмешкой сказал Ксев. — Очень эффектно, брат. Очень по-королевски. По-

казать грубой силе природы, кто тут главный. Он щелкнул пальцами, и между ними вспыхнули три маленьких, переливающихся всеми цветами радуги дракончика из чистого света. Они протанцевали в воздухе и исчезли.

— А я... я могу сделать так, чтобы ты видела что угодно. Даже то, чего очень хочешь, но боишься себе признаться в этом.

Лия смотрела то на одного, то на другого. Ледяной контроль и ослепляющая иллюзия. Две формы силы. Две ловушки.

Обратный путь к замку был проделан в тяжелом, насыщенном молчании. Казалось, воздух между ними троими сгустился до состояния желе. Когда они подошли к дверям её покоев, оба остановились. Вопрос висел в воздухе, невысказанный, но предельно ясный.

— Ну что, Истинная, птенчик ты наш, — тихо начал Ксев, — приглашаешь нас на... продолжение обучения?

Дэриан не сказал ни слова, но его взгляд был красноречивее любых слов. Он уже мысленно здесь был. И, судя по его лицу, уже знал, чем всё закончится.

Лия посмотрела на них: на уставшее, напряженное лицо наследника и на хищную, ожидающую улыбку его брата. Внутри всё кричало от усталости, от переизбытка эмоций, от желания и от страха. Она глубоко вздохнула.

— Нет, — сказала она четко. — Сегодня — нет. Дайте мне... просто побыть одной. Я устала от вас. От этой игры.

От всего. Просто оставьте меня в покое.

Она увидела, как в глазах Ксева мелькнуло разочарование, а затем — принятие. Дэриан же... его лицо осталось непроницаемым, но в уголках губ дрогнула какая-то тень. Не злости. Скорее, чего-то вроде удивления. Как будто ему впервые в жизни сказали «нет» в таком контексте.

Она вошла в комнату и закрыла дверь, прислонившись к ней спиной. Слышала, как их шаги, сначала нерешительные, потом твердые, затихли в коридоре.

Утром её разбудил стук. Ожидая служанку с завтраком, Лия открыла дверь — и замерла. На пороге стоял Дэриан. В руках у него был небольшой, изящный букет из полевых цветов (немного помятых, будто их рвали в спешке) и тонкая книга в кожаном переплете.

— Лия, — произнес он. Его голос был не таким, как обычно. Без привычной ледяной брони. В нём звучала... неуверенность. — Я... возможно, я начал не с того в наше первое знакомство.

Он протянул ей цветы и книгу.

— Это... стихи. Не наши. Старые, из мира людей. Я велел разыскать в архивах. И цветы... они не из оранжереи. Они настоящие, я с утра нарвал на лугу.

Лия молча взяла подарки. Цветы пахли природой и свободой. Книга была потрепана на уголках.

— У меня не было... много женщин, — сказал он, глядя куда-то мимо её плеча, словно признавался в самом постыд-

ном. — И те, что были... это был скорее миг, проба пера. Или удобство. Я... привык, что если я чего-то хочу, мне это достаётся. Без вопросов. Без этого...

Он сделал жест, пытаясь поймать неуловимое слово.

— ...Без этого сопротивления. Без необходимости что-то доказывать. Кроме своего статуса.

Дэриан наконец посмотрел ей в глаза. И в его ледяных, обычно таких нечитаемых глазах, было что-то новое. Раскайание? Сомнение? Искреннее желание понять.

— Я ошибался. С тобой... это не работает. И я... не знаю, как работает.

Он замолчал, будто сказал слишком много. Потом, уже тише:

— Ты танцевала тогда. Для нас обоих. Но я... я не видел. Я только чувствовал. И это сводило меня с ума. Сейчас... я прошу. Пой и танцуй. Только для меня. Если захочешь.

Лия смотрела на него, сжимая в руках помятые цветы и старую книгу. Внутри всё перевернулось. Ненависть, злость, страх — всё это никуда не делось. Но к ним добавилось что-то ещё. Что-то опасное и щемящее. Жалость? Нет. Скорее... интерес. Интерес к этому новому, уязвимому, сбитому с толку Дэриану, который стоял перед ней не как принц, а как мужчина, впервые столкнувшийся с тем, что не может получить желаемое силой приказа.

— Я... подумаю, — сказала она наконец. Её собственный голос прозвучал хрипло. — Спасибо. За цветы. И за книгу.

Он кивнул, коротко, почти по-военному, и ушел.

Лия закрыла дверь, прижала цветы к лицу и глубоко вдохнула их аромат.

— Вот ведь! — прошептала она в лепестки. — Так даже хуже. Когда он такой... это в тысячу раз опаснее. Ладно, властный, холодный. А тут... такой классный.

Но ей, чёрт возьми, нравилось. Нравилось, что он сомневается. Нравилось, что Дэриан ищет новые пути, когда появились обе метки на ее теле. Нравилось это странное, щемящее чувство власти над тем, кто всегда властвовал сам.

Она открыла книгу. На первой странице было написано: «Тому, кто ищет ответы, когда их не хватает. Твой Дэриан». Лия медленно улыбнулась.

Глава 11. Грот, иллюзии и мокрые рубашки

Найти уединенный грот с водопадом для отдыха было такой исключительно идеей Ксева. Лия даже не удивилась, когда он, прихватив бутылку чего-то крепленого и фрукты, заявил:

— Надоели эти каменные стены. Поедем на природу, дышать свободой. Или хотя бы делать вид, что мы свободны как ветер.

Дэриан, к ее изумлению, не отказался. Он молча последовал за ними, наблюдая за братом с тем выражением лица, с каким смотрят на неконтролируемую, но потенциально полезную стихию. Как на ливень после засухи.

Грот оказался волшебным. Не в переносном, а в буквальном смысле: Ксев, идущий впереди, провел рукой по входу в пещеру, где росли мхи, и каменные стены замерцали мягким внутренним светом, будто в них заключили сотни лампочек. Вода падала в небольшое озерцо, звук был не оглушительным, а успокаивающим.

— Иллюзия? — спросила Лия, очарованная.

— Совсем немножко, — улыбнулся Ксев. — Я просто... добавил красок. Всё остальное — настоящее. Вода, камень, тишина. И невероятно красивая ты!

Дэриан фыркнул от слов брата и скинул с себя камзол, оставшись в простой белой льняной рубашке, и сел на плоский камень у воды. Он не создавал красоты. А был её частью — суровой, настоящей, как сам грот. Стихия. Рубашка быстро стала прозрачной от влажного воздуха, обрисовав мощный рельеф плеч и спины.

Лия чувствовала себя на взводе. Напряжение последних дней, это безумное влечение к двум полюсам одного магнита, накопившаяся усталость от борьбы — всё искало выхода. И это место, скрытое от мира, будто давало разрешение.

Она не помнила, кто начал первым. Кажется, она, устав от нерешительности, плеснула водой из озера в Ксева. Он ахнул с преувеличенным возмущением, а затем его зелёные глаза блеснули озорно. В ответ он не просто плеснул, а ловко задел краем иллюзии — с неё вдруг посыпались искры теплого дождя, которые были не влажными, а щекотали кожу, вызывая смех.

Дэриан наблюдал, и в его глазах, отражающих мерцание воды, было не осуждение, а... интерес. Глубокий, сосредоточенный. Когда Ксев, смеясь, попытался вовлечь и его, обрызгав водой, Дэриан лишь медленно поднял руку. Капли, летящие в него, замерли в воздухе, а потом, повинувшись движению его пальцев, вернулись обратно, окатив Ксева с ног до головы.

— Эй, нечестно! — захохотал Ксев, отряхиваясь.

Атмосфера переменилась. Игра перестала быть детской.

Воздух наполнился чем-то густым, сладким и опасным. Лия стояла по колено в прохладной воде, её лёгкое платье прилипло к телу. Она видела, как взгляд Дэриана скользнул по мокрой ткани, обрисовывавшей её бедра и грудь. Видела, как Ксев перестал смеяться, его глаза потемнели.

Она сделала шаг назад, наткнувшись на гладкий камень. И тут они оба двинулись к ней. Не сговариваясь. Ксев — стремительно, как всегда. Дэриан — медленно, неотвратно.

Ксев был первым. Его руки, теплые и уверенные, обхватили её лицо, и он поцеловал. Это был поцелуй, полный знакомого веселья и нежности, но сегодня в нём чувствовалась новая нота — нетерпение, жажда. Его язык играл с её, шутиливо, ласково, заставляя отозваться смехом прямо в его губы.

А потом его сменил Дэриан. Он просто взял её за подбородок, повернул к себе — и проглотил. Его поцелуй не имел ничего общего с братом. Как всегда властный захват, напор, от которого подкосились ноги. Он не просил — брал, его язык был глубже, настойчивее, а зубы слегка покусывали её нижнюю губу, оставляя легкую, сладкую боль. Контраст был ошеломляющим. От одного — становилось тепло и весело. От другого — плавились внизу живота все чувства и темнело в глазах.

Одежды, мокрые и мешающие, оказались удивительно простым препятствием. Рубашка Ксева полетела на камни, открыв гибкое, красивое тело. Дэриан, не отрываясь от её

губ, одной рукой расстегнул свой пояс, а другой помог стянуть с неё промокшее платье.

И вот она стояла перед ними, дрожа не от холода, а от ожидания, а они смотрели на неё. Два разных взгляда: один — радостный, восхищенный, другой — тяжелый, пылающий желанием, похожим на голод.

— Так, — прошептала Лия, и её голос звучал хрипло. — А что, если... я не хочу выбирать? Прямо сейчас.

Ксев усмехнулся, а в глазах Дэриана промелькнула та самая тень — вызова и согласия одновременно.

Она опустилась перед ними на колени на мягкий мох. Дрожащими от возбуждения руками Лия коснулась их одновременно. Одной рукой — упругую, уже твердую плоть Ксева, обхватывая его пальцами плотно. Другой — более массивный, внушительный члена Дэриана, ощущая под пальцами его пульсацию. Контраст был и здесь: один — стремительный, горячий, будто заряженный свободой. Другой — мощный, неумолимый, как течение горной реки.

Она наклонилась, целуя и лаская их, переходя от одного к другому, сравнивая вкус, реакцию. Ксев стонал, его пальцы вплелись в ее волосы нежно, одобряюще. Дэриан был тише, но каждый его резкий вдох, каждая напряженная мышца на животе говорили громче любых стонов.

— Довольно, — внезапно хрипло сказал Дэриан. Он не оттолкнул её, а поднял, поставив на ноги. Его глаза горели темным огнем. — Я хочу тебя ласкать. Видеть, как ты го-

ришь.

— И я, — тут же сказал Ксев, прижимаясь к ней сзади, его губы коснулись ее плеча. — Кажется, наша девочка хочет внимания от двоих сразу. Что ж, мы не подведем.

Они уложили её на разостланный плащ. Дэриан занял положение между её ног, его взгляд был пристальным, изучающим. Ксев расположился рядом, наклонившись к её груди.

И началось. Две пары рук, два рта. Ксев был искусным и игривым: он ласкал её грудь, то губами, то языком, заставляя ее выгибаться и улыбаться сквозь стоны. Его пальцы скользили по её бедрам, талии, щекоча и возбуждая.

Дэриан же был методичен и неумолим. Он не торопился. Сначала его пальцы, грубоватые от меча, скользнули по внутренней стороне её бедер, заставив её вздрогнуть. Потом он коснулся её самой сокровенной точки, но не для ласки, а для изучения — медленно, круговыми движениями, наблюдая за каждой её реакцией. Его пальцы надавили чуть ниже, на крошечное, тайное отверстие, заставив её ахнуть от неожиданности, а затем — от странного, запретного удовольствия, когда он начал осторожно растягивать, готовя.

— Расслабься, Лия, — прошептал он, и в его голосе была не грубость, а концентрация мастера. — Я не причиню тебе боли никогда.

А Ксев в это время опустил ниже, его язык сменил пальцы брата. Но там, где Дэриан изучал, Ксев — наслаждался. Его ласки были щедрыми, хаотичными, страстными. Он во-

дил языком быстрее, резче, то глубоко погружаясь в неё, то возвращаясь к чувствительному бугорку.

— Дэриан... я не могу... — пыталась выговорить Лия, захлебываясь ощущениями.

— Я знаю, но пока не разрешаю, — прервал он её. Он не сводил с неё глаз, читая её тело как открытую книгу. — Ксев, теперь. Язык выше. Да, вот так.

Он руководил. И Ксев, к её удивлению, слушался. Иллюзионист подчинился стратегу в этом странном, сладком бою. Язык Ксева задвигался в ритм, заданный Дэрианом, в то время как пальцы наследника продолжали свою терпеливую, растягивающую подготовку сзади.

Лия перестала понимать, где чьи прикосновения. Она никогда не испытывала ничего подобного. Закрыла глаза и отдалась ощущениям. Волна удовольствия смывала все мысли, вспышки за веками, влажных звуки, оставались только ее стоны, которые рвались из ее горла. Она была переполнена, разрываемая на части и собираема заново этими двумя разными, но дополняющими друг друга мужчинами.

Когда волна накатила до невыносимости, Дэриан убрал пальцы.

— Сейчас, Ксев. Сильнее.

Язык брата стал настоящим инструментом наслаждения, быстрым, виртуозным, точным. И когда оргазм накрыл ее, он был не одиночной вспышкой, а серией долгих, сладких конвульсий, проникающих абсолютно везде и ее крик насла-

ждения смешался с шумом водопада.

Она лежала, беспомощно дыша, всё тело дрожало мелкой дрожью. Дэриан медленно вымыл руку, его лицо было серьёзным, но в глазах горело глубокое, темное удовлетворение. Ксев поднялся, облизывая губы, с видом кота, лизавшего сливки.

— Что это было? — еле выдохнула Лия, — Это что... было только начало?

Дэриан наклонился и поцеловал её в потный лоб. Его поцелуй был краток и неожиданно нежен.

— Только разминка, моя девочка, — прошептал он. — Мы ещё не начали по-настоящему.

И по взгляду, которым они обменялись поверх её головы, Лия поняла — они договорились. Обо всем. И самое пугающее и восхитительное ждало ее впереди. Но в этот момент, липкая от ласки, счастливая и полностью принадлежащая этому безумному моменту, она могла только смеяться — тихим, счастливым, беззаботным смехом, который подхватил Ксев. И даже на губах Дэриана дрогнуло нечто, очень отдаленно напоминающее полумесяц.

♥♥♥
 Новая история в литмобе «Во власти братьев»
 Автор: Майя НО

 Королевство Фалькон

 https://litnet.com/shrt/DTC_

Глава 12. Монологи у камина: ревность, долг и абсурд

Дэриан. Поздний вечер. Кабинет.

Дрова в камине трещали, подражая звуку ломающихся принципов принца. Дэриан сидел в кресле, не видя ни свитков на столе, ни отблесков пламени на остром наконечнике пера. Перед его внутренним взором стояло другое: её смех, звонкий и беззаботный, когда Ксев щекотал её талию иллюзией солнечных зайчиков. И её стоны, глубокие, захлебывающиеся, когда его собственные пальцы властно задавали ритм.

Ревность.

Глупое, примитивное чувство. Чувство дракона, а не наследника. Он должен был ревновать к тому, что Ксев коснулся её первым? Или к тому, что она отвечала на ласки брата с такой легкостью, с какой никогда не отвечала ему или отвечала? Нет. Дэриан ревновал к самому моменту, когда в этой порочной, сладкой гармонии, возникшей между ними троими в гроте, рождалась жаркая, жгучая связь. Лидер, контролирующий всё, оказался не главным, а... частью целого. И казалось, что это целое становилось еще более и более чертовски притягательным.

Долг диктовал одно — выбрать. Определиться и устрани-

нить аномалию. Либо он, либо Ксев. Либо порядок, либо хаос. Отец ждал решения. Королевство ждало стабильности. Но как приказать сердцу (и тому, что значительно ниже) забыть пьянящий вкус этого безумия? Как снова надеть маску бесстрастного правителя, зная, каким огнем горит её кожа под его пальцами? Зная, что Ксев, этот безответственный плут, видел её такой же незащищенной и прекрасной?

Дэриан с силой сжал ручки кресла. Внутренний дракон рычал, требуя заявить права, пометить, удержать его Лию. Человеческая часть, воспитанная в строгости долга, требовала вспомнить о приличиях, о возможном скандале, о том, что так не делается.

А где-то посередине, в самой глубине души, где прятался тот мальчик из драконьих пещер, рос тихий, крамольный вопрос: «А почему, собственно, нет? Кто решил, что должно быть именно так?»

Дэриан встал и подошел к окну. Ночь была ясной, луна светила в вышине и воздух дышал прохладой. Таким же должно быть и его решение — четким, обдуманном, холодным. Но оно было непонятным, теплым и пугающе двойственным. Как две метки на её запястьях.

«Катастрофа, — повторил он про себя, но уже без прежней уверенности. — Прекрасная, невыносимая катастрофа. Она должна быть моей. Я не отпущу.»

Ксев. Где-то в «Рычащем тролле».

Ксев поднял кружку как тост за невидимого собутыльни-

ка: «За свободу, милые друзья! За то, что ломает правила и заставляет ледяных пещерных драконов попотеть!»

Пиво было горьким и вкусным. Как и осознание того, что он, младший, «запасной» сын, неожиданно оказался в центре событий, способных взорвать многовековые уклады его рода. Ох, как весело. Чертовски весело.

Он думал о ней. О том, как Лия смеялась, когда его иллюзии витали над её головой в виде короны из светящихся лунных цветов. О том, как ее глаза потемнели от желания, когда Лия отзывалась на его ласки в гроте. И о том, как конфетка, уже почти без сознания от наслаждения, инстинктивно потянулась к нему и к Дэриану одновременно.

В этом был высший шик, наслаждение. Не просто соблазнить невесту брата (что само по себе было пикантно). А разделить её с самим братом. С этим чопорным, вечно правильным Дэрианом, который в гроте рычал тише, но горел ярче любого. Видеть, как лед тает, превращаясь в пар, — что могло быть увлекательнее?

Но под личиной наслаждения хаосом копошилось что-то другое. Небольшой, холодный червячок сомнения. Игра заходила слишком далеко. Или он все-таки заигрался. Ради смеха? Ради того, чтобы досадить брату? Или... потому что смех девчонки заполнял какую-то пустоту, о которой он даже не подозревал?

Ксев привык всё обращать в шутку. Но её доверчивый взгляд, когда Лия просила дать передышку, был нешуточ-

ным. Её ответный поцелуй в гроте был не веселым флиртом. В нем была отдача. Искренность. Та самая, которой так не хватало в этом мире интриг и иллюзий.

«Твою ж гвардию! — ухмыльнулся он сам себе, допивая пиво. — Кажется, я влип. По-настоящему. И самое дурацкое, что влип не в одного человека, а в... в целую ситуацию. В треугольник, который больше похож на качели. И меня, кажется, тошнит. Но лететь вниз с них — ой, как интересно.»

Он заказал ещё одну кружку. Завтра будет новая порция нравоучений, пылкие взгляды Дэриана, полные ревности и расчета, нелепые попытки Лии сохранить рассудок. А сегодня... сегодня можно просто радоваться бардаку. Своему собственному, уникальному, роскошному бардаку.

Лия. Её покой. Глубокой ночью.

Лия лежала в постели, уставившись в бархатный полог. На запястьях, даже в темноте, ей чудилось мягкое свечение двух дракончиков. Одно — теплое, как воспоминание о смехе Ксева и его ловких, умелых пальцах. Другое — прохладное, как взгляд Дэриана, который обжигал сильнее любого пламени.

— Разорваться может, — прошептала она в темноту. — Буквально. На две части. Интересно, кто из них какую половину меня будет выбирать. Низ или верх — Дэриан или Ксев. Или... все-таки никак не разорваться? Вот в чем вопрос! Ух, тяжело ужасно!

Да, это был главный, нелепый вопрос. Раньше всё было

просто (относительно): ледяной тиран и веселый соблазнитель. Выбор между плохим и... другим плохим, но с улыбкой.

Теперь же «лед» принес ей полевые цветы и признался в своей неловкости, и даже неопытности в ухаживаниях и флирте. А «огонь» в гроте слушался указаний брата, чтобы доставить ей наслаждение. Кто из них был «горячим», а кто «холодным»? Дэриан, чьи прикосновения обжигали кожу? Или Ксев, чьи иллюзии были такой же мишурой, как и его вечная беззаботность?

Она ворочалась с боку на бок. Воспоминания накатывали волнами. Властные губы Дэриана. Дразнящий язык Ксева. Их руки на её теле одновременно — одна пара твердая и уверенная, другая — быстрая и изобретательная. Как выбирать между такими разными полюсами? Неужели это все... игра.

— Абсурд какой-то, — сказала она уже громче. — Я сижу тут, в средневековом замке, с татуировками драконов на руках, и размышляю о достоинствах полигамии с двумя магическими принцами. Моя мама бы с катушек слетела, а ведь так переживала, что я поздно выйду замуж из-за своих замашек, а тут такое!

Страх был. Конечно, был. Страх быть разорванной их противостоянием. Страх сделать не тот выбор и потерять... кого? Одного? Или... обоих? Или, что было страшнее всего, страх, что этот хрупкий баланс рухнет, и всё вернется к бесконечным спорам и борьбе.

Но был и азарт. Дерзкий, какой-то совершенно нелепый азарт, как и сама эта ситуация. Она, обычная (ну, почти) девушка из другого мира, умудрилась поставить с ног на голову жизнь двух могущественных существ. И они, эти два идиота, со всей своей магией и амбициями, теперь были вынуждены считаться с её чувствами. С её «я подумаю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.